

БОРИС ЮЛЕГИН

***ЭСТОНИЯ.
ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ***

ОТ АВТОРА

Рассказывать про Эстонию гораздо труднее, чем про Францию.

Франция - мало знакома. И первые впечатления, полученные в Париже, и в маленьких сказочных городках, и во французской деревне, кажутся единственно правильными. Потому что их не с чем сравнивать. И мысли рождаются, как «блинчики» на водной глади от умело брошенного камня - легко, непринужденно, и с брызгами иронии. Поэтому книга о Франции появилась будто бы сама собой. Без видимых усилий мысли и сердца. А потому и очень быстро – всего за месяц.

Эстония - мало сказать: знакома. Эстония - родина, и с ней связана вся жизнь. Потому что здесь, в Таллине, знаешь каждую улицу, помнишь город, дома, деревья. И не только в Таллине. Невольно вспоминаются Мяннику и Пяэскюла, Раннамыйза и Локса, Рийзипере и Кохила. Помнишь их такими, какими они были десять, двадцать и, страшно подумать, сорок лет назад.

Не только улицы и деревья, поселки и проселки, но и большинство людей - так или иначе - знакомы. По школе, по футболу на первенство города, по Таллиннскому политехническому институту, по гитаре и по работе.

И каждое слово поэтому тщательно взвешивается, проверяется, просматривается на свет. А правда ли? А так ли? Неужели так? Господи, сколько же лет прошло?

Боязнь ошибиться, сказать неправду или просто недосказать - смягчает, притирает возможный внешний лоск и блеск, утяжеляет конструкцию словесного строения. Легкость вытесняется фактурным весом. Может, и некстати. Может, и не надо столько цифр и названий. А как без них? Даже если они постоянно меняются. Особенно цифры.

Невозможно написать обо всем. А так хочется! Но нельзя. Не получится. Из-за большого объема. Из-за нагромождения фактов совершенно разной направленности. Будет тяжело вдумываться и вникать в суть.

Поэтому главная цель этой книги - познакомить любознательного читателя с некоторыми штрихами жизни современной Эстонии. Это попытка хоть в какой-то мере отразить то, что сегодня связывает и разъединяет Эстонию и Россию. Показать, что различает две бывшие республики СССР в отношении к человеку, к экономике, к природе. И какова эффективность этого отношения. Как живет человек здесь и там. И что нас ждет в недалеком будущем, если следовать неумолимой логике процесса. А может, даже, вдруг удастся что-то хорошее перенять друг у друга.

Эти заметки – не экскурсия по достопримечательностям Эстонии. Это искреннее и практически невыполнимое желание показать основание,

фундамент, на котором возведено все остальное: культура, памятники, человеческие взаимоотношения.

Поэтому эта книга не станет для любознательного читателя экскурсионным пособием. Жаль, конечно. А вот для тех, кто хочет понять глубинные и совсем непростые процессы, идущие у соседей, она, возможно, будет и кстати. По крайней мере, как повод поспорить.

Заранее предвижу пеструю реакцию. Кто-то в недоумении пожмет плечами. Другой - с возмущением бросит книжку в угол. Кто-то, наоборот, возьмет, да и откроет для себя что-то новое и совершенно неожиданное.

А несколько человек, знакомых с самого раннего эстонского послевоенного детства, ничего не скажут. И ничего нового не откроют. Потому что и так в теме.

Впрочем, спасибо всем, кто дочитает книгу до конца.

А история, достопримечательности, памятники - это потом, в следующих книгах. Ведь главное – понять главное. И тогда вообще все станет ясным и понятным. Может, тогда следующие книги будут и не нужны.

РАКУРС

Ракурс – это смотря откуда посмотреть. И как объект повернется. Если захочет поворачиваться. Ракурс – это как видится. Или как может увидеться. Или как хочешь увидеть. То ли по солнцу, то ли против него, то ли по скользящим лучам солнца. Можно посмотреть сверху, а можно – свысока. Можно искоса, а можно исподлобья. Кому как нравится. Во всяком случае, результаты изучения объекта во многом определяются тем, что хочется увидеть. А уж изменить сложившееся годами впечатление, представление о предмете изучения – задача хоть и благодарная, но труднореализуемая. По причине консерватизма знаний. Или просто законсервированности. Знаем, что именно так, значит иначе и быть не может. Или хотим, чтобы было так, значит так и есть.

Сегодняшний объект изучения – Эстония. Маленькая и до удивления разнообразная. Тихая и на редкость буйная. Деликатная и до невозможности своенравная. Сонная и целеустремленная. Спокойная, но динамичная.

Как же нам найти ракурс, чтобы увидеть ее такой, какая она есть на самом деле?

СЛОВАРЬ

- Откуда, говорите? Из Эстонии? Ну, как же, знаю. Несколько раз был в Риге. Давно, правда. Очень красивый город.

(из диалога со знатоками)

Калевипоэг – сын Калева, былинный герой эстонского эпоса.

Эстония – небольшая, но независимая страна на берегу Финского залива. Сосед с востока – Ленинградская область, с севера, через море, – Финляндия, с юга – Латвия и Псковская область. Население – ровно в сто раз меньше чем в России. Площадь территории меньше российской в 380 раз.

Таллин (ранее Колывань, Ревель) – столица Эстонской Республики. «Таллин» периодически пишется то с одним «н» в конце слова, то с двумя. Во избежание путаницы следует писать так, как нравится. Но будем помнить, что по-эстонски пишется «Tallinn», с двумя «н» без всяких вариантов. Город находится на самом берегу моря, в хорошую погоду с телебашни видно Финляндию. Основан в 1154 году. Но в летописях есть и более ранние упоминания.

Ласнамяэ, Копли, Ыйсмяэ, Мустамяэ, Пирита, Нымме – жилые районы столицы.

Раннамыйза, Табасалу, Какумяэ, Виймси, Кейла-Йоа – пригороды Таллина с выходом к морскому побережью и к пляжам.

Рийгикогу – парламент Эстонии. Специальным решением парламента было принято решение именовать себя не иначе как Рийгикогу. Чтобы свой народ и другие народы не путали его с другими парламентами. С Государственной Думой, или, извините, с Бундесратом.

Кадриорг – старинный парк, разбитый Петром Первым для своей супруги Екатерины и названный в ее честь. В парке расположена резиденция президента Эстонии. Сохранился и домик Петра, где создан и работает музей самого великого русского царя. Жаль, что музей не интересен сегодня даже нашим соотечественникам.

Тоомпеа (Вышгород) – самая высокая и самая старая часть Таллина. Что ни дом, то памятник. Здесь расположились Рийгикогу (см. выше), башня Длинный Герман с главным атрибутом власти – сине-черно-белым полотнищем и лучшие в Балтии смотровые площадки.

Йыеляхтме – местечко в пригороде Таллина, неподалеку от Ягалаского водопада. На произношении названия местечка можно проверять уровень владения эстонским разговорным языком.

Виру – главная для туристов улица в центре старого города. Жители города на ней бывают крайне редко. Только, если вдруг очень захотелось попить пива по совсем европейским ценам.

Нарва – самый восточный город Эстонии. Эстонцев в нем – пять процентов. Расположен рядом, буквально через мост, с российским Ивангородом. Поэтому эти два города, их состояние, можно рассматривать, как индикаторы отношения властей к человеку вообще и к русскому человеку в частности.

Сааремаа - самый большой остров Балтийского моря и самая западная территория Эстонии. Запоминается неповторимостью природы, обилием рыбы, необыкновенным вкусом пива, чистотой воздуха и нравов, а также сохранением традиций. Земли острова энергично скупаются северными и западными соседями. Если уже все не скуплены.

Крона – денежная единица Эстонии. Накрепко привязана к евро, как совсем недавно также прочно была привязана к немецкой марке. В одном евро – 15,6 кроны. Установившееся соотношение кроны и российского рубля – 0,44. То есть в одной кроне около 2,25 рубля, а в 100 кронах - 225 рублей.

Тарту (ранее Дерпт, Юрьев) – город на самой большой реке Эстонии – Эмайыги. Заложен Ярославом Мудрым в 1030 году. Во все времена был центром культуры и инакомыслия. Выпускники Тартуского университета ценились всегда и везде.

Юлемисте – озеро, дающее Таллину питьевую воду. Уровень озера намного выше уровня большей части города. Согласно легенде, пока город строится, он не будет этим самым озером затоплен. Практически у самой кромки озера, на пересечении пяти дорог уютно расположилась автозаправка «Статойла».

СПРАВКА

Эстонская республика. Площадь – 45,1 тысячи квадратных километров. Население – 1,3 миллиона человек. Две трети жителей – эстонцы. В Таллине – около 400 тысяч жителей.

Независимая республика с 1918 по 1940 год и с 1991 года по настоящее время.

Эстония сравнима по площади территории со Смоленской областью, но в два раза меньше Тверской губернии. Впрочем, как по примерно равному общему количеству населения, так и по одинаковому числу жителей столиц, именно Тверская область и город Тверь могли бы стать объектами для сравнения с Эстонией и Таллином.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Стоят на холме Калевипоэг и Илья Муромец и смотрят вдаль на природную красоту неописуемую.

- Хорошо,- говорит Муромец.

- Хорошо,- вторит Калевипоэг.

- Хорошо там, где нас нет, - продолжает Муромец.

- Вот и я говорю: хорошо там, где вас нет, - подтверждает Калевипоэг.

(Очень старый анекдот)

Даже слегка оглянувшись назад, приглядевшись к истокам истории вопроса, начинаешь понимать, что не все так просто.

Еще в IV веке угро-финские племена - предшественники современных эстонцев - спокойно жили в центре теперешней европейской части России. И никому не мешали.

На северо-востоке Тверской области, почти на границе с областью Ярославской, там, где река Жабня впадает в Волгу, стоит город Калязин. И долго самые умные головы не могли объяснить-обосновать странное, явно не русское название древнего города.

А ведь все очень просто. По-эстонски это звучит «kala siin», что по-русски означает: «рыба здесь». «Kala» – это рыба, «siin» – здесь. Действительно, кто был в Калязине и видел приточенную колокольню, тот знает эту излучину, знает крутой поворот Волги. Здесь-то и ловилась рыба. Лучшая рыба верхней Волги. Здесь-то и ловили ее будущие эсты и прочие финны, тогдашние хозяева этой земли. Вот ведь как получается.

Можно принять как одну из версий?

А сегодня даются, прямо на блюдечке преподносятся, новые факты и предположения. Что поделаться, от информации нынче не спрячешься.

По «Евроспорту» теперь регулярно показывают соревнования самых сильных людей планеты. И все чаще побеждает в них эстонский полицейский Андрус Муруметс. «Муру» – по-эстонски – трава. А «метс» – это лес. То есть, Муруметс – это травяной лес. Не лесная трава, поскольку это было бы уже «метсамуру», а именно лес, в котором как раз белые грибы растут. Но не в этом дело. Что-то или кого-то этот Муруметс напоминает. И силой своей невероятной, и фамилией созвучной.

Так что вскорости у России с Эстонией очередная полемика может начаться. Действительно, Муруметс – уж не потомок ли нашего Ильи Муромца? Тогда все понятным становится. Победы его и сила нечеловеческая.

А вдруг, наоборот, окажется, что Муромец – это закравшаяся в фамилию «Муруметс» давняя ошибка. Буквы-то тогда еще плохо знали. Так что повод для очередного диалога есть.

Впрочем, это только тема для предстоящего обсуждения. А вот что известно совершенно точно.

Центральные и северные районы Псковской области еще во втором тысячелетии до нашей эры были заселены прибалтийско-финскими племенами, родственными современным эстонцам. Тогда же начал складываться язык древних балтов.

Сейчас в Печорском районе живут потомки угро-финских племен – сету. В русских летописях эти племена называются чудью, отсюда и название Чудского озера.

Наверное, есть какая-то логика в том, что десять тысяч нынешних жителей Печорского района, наряду с российским, имеют сегодня и эстонский паспорт. Значит, эстонское государство признало их своими. А они согласились.

Ученые по сей день отстаивают свои разные, но как они утверждают, единственно правильные, гипотезы происхождения слов Калев, Калевала, Колывань и Колыван. Колыван, кстати, – тоже былинный герой, говорят даже, друг Ильи Муромца. Поди сегодня, узнай.

Но то, что они, слова эти, неразрывно связаны общими корнями, и не только лингвистически – бесспорно. А тут еще и Калязин. Общая история, общее становление наций, переплетение культур и традиций.

И никуда от этого не деться.

ЧТО ЗА НАРОД?

*«Приют убогого чухонца, и лес, неведомый лучам ...»
(А.С.Пушкин)*

Все народы отличаются друг от друга. Как народы в целом, так и их отдельные представители. И влияют на эти отличия не только генетика, но и климат, и природа, и соседи.

Эстонцы в основной своей массе спокойны, рассудительны и трудолюбивы. Холодное море, темные хвойные леса, постоянные ветры, короткое лето предопределили образ жизни и стиль поведения.

Главное – надо рассчитывать только на себя. Если сам не сделаешь, то никто для тебя и за тебя не сделает. И поэтому спокойно, камушек за камушком, дощечка за дощечкой, смотришь – и дом получился. Без повышенных обязательств и авралов. Все добротное, аккуратно, надолго, потому что для себя. Потому что надо выжить.

Хуторская привычка жить обособленно и самому отвечать за свои дела глубоко въелась в натуру. Нет, эстонцы могут жить и работать и вместе с другими. Не случайно эстонские колхозы были лучшими в Советском Союзе. И рыболовецкие, и общего профиля. 7000 литров молока с коровы, 30 центнеров с гектара и немислимые пороссячи привесы – все эти рекорды 70-х - 80-х годов – достижения эстонских колхозов.

А в рыболовецкий колхоз имени Кирова, что под Таллином, в Меривялья, в те времена каждый день приезжали делегации не только со всего Союза, но и зарубежные. Изучали опыт образцового ведения социалистического хозяйства и невиданной заботы о людях труда.

Действительно - своя поликлиника, свой детсад и школа. Своя оранжерея. Полный цикл своего производства. От собственных судов и полноценных рыбоперерабатывающих цехов до тысяч аппетитных баночек консервов и пресервов. Попасть на работу в этот колхоз - было все равно, что нынче в российский банк или в правление «Газпрома». Только для своих и трижды проверенных людей с серьезными рекомендациями.

И люди старались. Для себя старались, для получения небывалых по тому времени зарплат и максимальных пенсий.

Выходит, трудолюбие и добросовестность, ставшие образом жизни, ни пропить, ни растерять невозможно. И это не зависит от власти или формы собственности. Хотя эффективность, конечно же, разная.

Каждую весну, как только сойдет снег и начнет подсыхать земля, эстонский крестьянин приступает к уборке камней с полей. Еще в прошлом году казалось, что все камни, тонны камней, убраны. Но нет, новая весна – и новые камни неведомо откуда. Да и осенью – та же картина. Кажется, что сама природа веками из года в год проверяет трудолюбие людей на этих скудных полях. Пока проверка проходит успешно.

Эстонцы деликатны. Настоящий эстонец никогда не перебьет собеседника. Поэтому их участие в полемических передачах с нашими

соотечественниками на российских телеканалах бессмысленно и бесперспективно.

Это не слабость, а воспитанность. Эстонец терпеливо будет ждать, пока ведущий передачи даст ему слово. И, понятно, не дожидается. Если же эстонцу удастся перебить собеседника и прервать победную тираду русского оппонента, значит, чистота эксперимента нарушена, и перед вами кто угодно, но только не эстонец.

Любая полемика русского и эстонца теряет смысл не только по причине разного темперамента и уровня воспитанности. Главная причина в том, что мы, русские, в большинстве своем воспринимаем события сердцем, всей широтой своей души. И поступаем соответственно, будучи всегда уверены в своей правоте. Потому и бывает, что наш из правого ряда повернет налево. И наоборот, - из левого – вправо.

Эстонцы же, как положено и свойственно европейцам, в первую очередь подключают голову и начинают рассуждать с позиций закона и права. Получается, что любой разговор проходит в параллельных плоскостях. Каждый говорит о своем и искренне удивляется, как же это оппонент не понимает элементарных вещей. И никто не подскажет, что понять им друг друга не суждено. Потому что в разных плоскостях. Как в геометрии – не пересекаются, и все тут.

Эстонцы экономны. Иногда – до скупости. Но это тоже результат опыта выживания. Знакомый эстонец Мадис Пыльд всю жизнь работал в конструкторском бюро. Мы с ним вместе проектировали малые промысловые суда для рыболовецких колхозов. Курил только «Приму». Были такие сигареты-убийцы. Поговаривают, что они здесь, в России, до сих пор производятся.

Так вот, каждый час Мадис доставал пачку, ножницами разрезал сигарету пополам, вставлял в мундштук и эту половинку курил в коридоре. А вторую половинку – на следующий раз. Экономил, чтобы купить машину. Дело было еще при советской власти, и купить он хотел «Запорожец». Но это еще не все. И спички он тоже резал пополам, но уже не поперек, а вдоль, скальпелем, которым затачивал карандаши. В целях экономии. И питался экономно, сделанными дома бутербродами без масла. Не купил он машину. Не успел. Жизнь закончилась раньше времени. Но это – крайность, предел экономичности.

Скудная почва, отсутствие природного газа, нефти, железной и медной руды и золотых самородков, предполагают определенные затраты сил и средств на производство единицы продукта. Наверное, именно поэтому традиционные блюда национальной эстонской кухни просты, доступны и понятны.

Во-первых, это рыба. В основном, салака и килька – соленая, вяленая, тушеная, жареная, копченая. Обязательно капуста, разным способом приготовленная, но тоже и тушеная, и жареная, и свежая, и квашеная. Господи, как эстонцы умеют квасить капусту! Никто в мире так не умеет. Особенно белокочанную, очень тонко шинкованную, и чтобы совсем без

моркови. И до сих пор, - стоит попасть на центральный Таллиннский рынок, что между улицами Ластекоду и Кельдримяэ, - ноги сами несут к этим дубовым бочкам с квашеной капустой. Сначала капуста, а потом все остальное.

Конечно, сегодня рацион более разнообразный, чем исторически сложившийся. Жить становится лучше. Но с другой стороны, рыбы-то своей - все меньше и меньше. И сельдь, и салака, и килька на 90 процентов закупается в Швеции и Финляндии. А скумбрия и лосось - полностью из Норвегии. Здесь своей доли вообще уже не остается, как, впрочем, и флота, который эту рыбу когда-то вылавливал. Но, зато остались знаменитые нарвские миноги. Потому, что кроме как в реке Нарва они, похоже, нигде и не водятся. Хочешь - не хочешь, приходится ловить самим.

У эстонцев, как и у большинства цивилизованных народов, не принято хвастаться своим благополучием. Это считается неприличным. Как нищета, так и выставляемое напоказ богатство, признаются пороками. Жизнь, правда, меняется и вносит свои поправки. Поэтому сегодня, встретив на улице Таллина пятисотсильный кабриолет «Феррари» или «Порше», уже нельзя с абсолютной уверенностью сказать, что за рулем русский. Это может быть и эстонец. Вероятность мала, но уже существует. Раньше не было никакой такой вероятности.

Для русского человека обращение по имени-отчеству естественно и понятно. Говорят даже, что такое обращение – это уже своего рода взятка. Видишь, мол, как мы к тебе уважительно. Так что уж сделай, пожалуйста.

У эстонцев так обращаться не принято. Только по имени, независимо от разницы в возрасте и служебного положения. Обращение по имени - отчеству вызывает у эстонца растерянность и даже оторопь. Постоянное упоминание своего отца, да еще по-русски, эстонец воспринимает так же, как россиянин - упоминание невпопад твоей матери. Это надо учитывать при общении.

Эстонцы, как правило, настойчивы, последовательны и точны. Дотошны и скрупулезны. Разгильдяйство и эстонец – понятия совершенно несовместимые. Сначала все просчитают, а потом берутся за дело. И начатое, как правило, доводят до конца, не меняя решения по ходу реализации.

Такие же и законы. Принимаются навсегда, потому что выверены и продуманы со всех сторон. Но эстонские законы – это особая тема. Именно от них, оказывается, зависит уровень жизни народа. Поэтому о законах, об их создании и соблюдении речь впереди. Хоть это и может показаться скучным.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

- Русский голосует на трассе Питер-Таллин.
Водитель-эстонец останавливается.
- Подвезешь? - спрашивает русский.
- Подвезу, - честно говорит эстонец.
Через полчаса русский интересуется:
- Далеко ли до Таллина?
- Нет, не далеко, - отвечает водитель.
Еще через полчаса:
- Далеко ли до Таллина?
- Нет, не далеко, - говорит эстонец.
Еще через час.
- Далеко ли до Таллина?
- Вот теперь далеко, - соглашается эстонец.*

(тоже очень старый анекдот)

Сегодня в России только и слышно, что о помощи нашим соотечественникам за рубежом. Как им там тяжело на чужбине. Как их там мучают, чуть ли не насильно удерживают в Эстонии.

В России даже программы специальные для помощи созданы, всесторонне продуманные и многомиллиардные.

Тут невольно задумаешься: а кто это – соотечественники? Кому это мы опять собрались помогать? И нужна ли им наша помощь? Где та грань, тот критерий, по которому можно определить – соотечественник ты или нет? Вот ты – да, ты нам подходишь, заходи! А ты, извини, ты уже не подходишь, не соотечественник ты нам вовсе! Как определять? По гражданству российскому? Или по национальности? Или по особому духу русскому? А почему не татарскому? Татары ведь тоже россияне. А крымские татары – соотечественники наши или совсем наоборот?

Вот, скажем, Иванов Василий Петрович, русский, и родители русские, а родился в Эстонии. Там и живет. Получил эстонское гражданство. Сдал экзамен по языку и получил. Он – соотечественник наш или нет? А если бы он родился в России при прочих тех же условиях. Изменился бы его статус?

Или, к примеру, Тийт Метсакюла, эстонец по национальности, но родился в России и гражданин России. Так получилось. А живет сейчас, не пойми где – в Латвии. Он соотечественник наш или нет? Живущий в Латвии эстонец, российский гражданин. Неплохо, да?

А если взять Джека Чемберлена, темнокожего баскетболиста, или футболиста, приехавшего из-за океана поиграть в России в любимую игру и сразу получившего российское гражданство. И такое ведь теперь нередко

бывает. Он соотечественник нам или как? Когда он уедет обратно, к себе на родину, но уже российским гражданином, мы должны ему помогать как соотечественнику?

Или Катюха Рыжова, родившаяся в Смоленске, вышедшая замуж за француза, потому что не нашлось вокруг своих непьющих мужиков, и получившая французское гражданство. Она соотечественница? А во Франции таких соотечественниц уже не одна и не пять тысяч!

Ситуаций огромное множество. Достаточно постоять в очереди в нашем ОВИРе, теперь миграционная служба, - такого наслушаешься! И за каждой ситуацией – судьба человека, его семьи и родственников, разделенных государственной границей.

«Сегодня за рубежом проживает 30 миллионов наших соотечественников. Из них – 10 миллионов в дальнем зарубежье и 20 миллионов – в ближнем зарубежье и в странах Балтии»

(Телевидение, ОРТ)

Тридцать миллионов! Это ж почти четверть населения России. Так кто же они, наши соотечественники в Эстонии? Все русские? А татары, калмыки, буряты как же? Тогда, значит, все русскоязычные жители, для кого русский язык – родной. Но уже больше половины русских в Эстонии – эстонские граждане. Граждан другой страны разве можно считать соотечественниками? Или тогда считать таковыми всех бывших граждан СССР, не по своей воле разом оказавшихся за пределами России. Но эстонцы тоже были гражданами СССР, и тоже оказались за пределами России. И не хотят почему-то быть нашими соотечественниками.

Даже те российские чиновники, которые отвечают за программы помощи соотечественникам, и уже руки помыли, чтобы выделенные на это деньги правильно распределить, не знают, кто же такие соотечественники. И депутаты не знают, кому собрались помогать.

Чисто условно, с большой натяжкой, иначе из этого тупика не выйти, склоняемся к версии, что наши соотечественники в Эстонии – ее русскоязычные жители, независимо от национальности и гражданства. Будем считать, что разобрались. Условно.

С этим, возможно, не согласится достаточно большая группа русских, предки которых веками жили на этой земле, вместе с эстонцами перенося тяготы войн, лишений и унижений. Но эти люди заслуживают отдельного разговора.

НЕМНОГО НОВОЙ ИСТОРИИ

Многие, конечно, знают, просто нелишне напомнить, что комендантом крепости Ревель был прадед Пушкина А.Ганнибал. И что с Эстонией связана жизнь фельдмаршалов М. Голицина, А.Суворова, М.Кутузова, Б.Миниха, М.Баркляя де Толли.

Кстати, неподалеку от Тарту есть городок Отепя, известный всем любителям лыжного спорта. А под Отепя расположено местечко Йыгевасте. Именно здесь находится мавзолей прославленного русского полководца Баркляя-де-Толли. Находится под охраной эстонского государства. И действительно охраняется. И все чисто и ухожено. Будто вчера его захоронили.

Ревель, нынешний Таллин, всегда был опорой русского флота. Здесь служили отчизне адмиралы Ф.Апраксин, В.Чичагов, Ф.Ушаков, И.Крузенштерн, М. Лазарев. Эстонцы всегда почитали моряков. Независимо от национальности.

Памятник «Русалка» - один из символов Таллина. Он был установлен в самом начале XX века в память о погибших русских военных моряках броненосца «Русалка». А построен - на пожертвования жителей губернии.

Сегодня весь этот мемориальный комплекс отреставрирован, похорошел, обставился петербургскими фонарями, даже смотрится по-новому. На 100-летие открытия памятника в 2002 году из Швеции приезжала дочь эстонского скульптора Адамсона, создавшего этот памятник русским матросам и офицерам.

Но не только русская армия и флот заявляли в Таллине о себе. В эстонской столице дерзали Г.Державин и И.Крылов, В.Соловьев и В.Брюсов, Ф.Сологуб и Н.Карамзин, В.Даль, Ф.Достоевский, Н.Лесков. Даже трудно поверить, что в таком маленьком городе, как тогдашний Ревель, для всех находилось место и своя тема. А Игорь Северянин, а Давид Самойлов, всей душой прикипевшие к этой стране?

Чем художники хуже? Ничем. Это подтверждают И.Айвазовский и В.Верещагин, И.Шишкин и И.Репин. Они тоже получали вдохновение здесь, в Эстонии. Они были благодарны Эстонии. Как и Эстония благодарна великим мастерам.

Можно представить себе, как все эти гениальные люди, элита, влияли на свое окружение, на формирование русской интеллигенции в этой маленькой российской губернии.

Не случайно, ведь в таких делах случайностей не бывает, именно здесь родился и жил нынешний Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй. Дай Бог ему здоровья. Может, подскажет что Думе и Президенту. Ведь есть же что сказать.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Наших соотечественников резко прибавилось в 1940-м году, когда в Эстонию вошла Красная армия. Да и после войны надо было восстанавливать разрушенное хозяйство, строить новые заводы, порты и электростанции. Откуда брать людей на все это? Эстонцам самим никак не справиться с громадцем наших планов. Других вариантов и быть не может – только Россия поможет.

Это в последние двадцать лет их стали называть обидным словом «мигрант». А ведь в свое время уговаривали приехать в эту Эстонию, зарплату хорошую обещали, квартиру опять же. Теперь – «мигранты». Большинство приехавших, надо отдать должное властям и директорам, получили и квартиры, и обещанные зарплаты.

Последний серьезный «трудовой призыв» случился перед московской Олимпиадой 1980-го года. Стройки такие наметили, что и не снилось. Ни друзьям, ни врагам. Только в Таллине понастроили столько всего, на что в спокойное время не один десяток лет мог уйти.

Олимпийский центр парусного спорта с гостиницей и рестораном. Надо? А как же. Да дорогу к нему расширить от центра города, отобрав у моря тридцать метров. А телебашня? Как мы со старой телебашней выглядеть будем перед иностранцами? Опять же, иностранцам этим надо где-то жить. Построим в центре многоэтажную гостиницу «Олимпия», и чтобы на высшем уровне. А как совместить, чтобы иностранец мог и обедать, и регату смотреть. Очень просто – строим ресторан «Пирита» прямо на берегу моря.

Сейчас на месте этого ресторана, посередине пляжа, вырос вдруг жилой дом с московскими зашкаливающими ценами.

Чуть не забыли – как гости добираться будут до Таллина? Правильно, строим новый аэропорт и реконструируем вокзал. Заодно и еще один порт сообразим в Мууга. А связь с миром? Справедливо, нужен новый почтамт. А где будут жить все те, кто приедет, чтобы это строить? Так на карте Таллина появился новый многоэтажный микрорайон, а теперь уже почти город – Ласнамяэ. А бутовый камень, добытый при прокладке в скале трехкилометровой дороги на Ласнамяэ, переместился в море, на расширение дороги в Пирита. Круг замкнулся.

А чтобы людям было где развлечься - на берегу моря построили огромный, на четыре тысячи мест, концертный зал.

Сделали все, что задумали. Деньги на строительство, конечно, были московскими, как сейчас говорят, из федерального бюджета. Но повсеместной эйфории после олимпиады не наблюдалось. Хотя и красиво, и здорово. Да и нужные для жизни объекты построили, в конце концов.

Между делом обнаружилось, что в Таллине коренного населения, то есть эстонцев, – всего половина осталась. Остальные – неэстонцы, из них больше трети только-только в Эстонию перебрались. Задумались эстонцы. И стали потихоньку говорить о том, о чем раньше вслух говорить боялись.

Надо же еще не забывать, что и на северо-востоке Эстонии эстонцев не так много. И Нарва, и Кохтла-Ярве, и Силламяэ – города-то практически русские. В них, как и в Таллине, основная промышленность. А люди, работающие в этой промышленности, - с крепкими мозолистыми руками, и уже семьями обросшие. Призадумайся тут о самосохранении титульной нации.

Возможно, именно московская Олимпиада, ее социальные последствия, в Эстонии дали толчок процессам, которые постепенно начали набирать ход и в полную силу проявились через десять лет. Хотя, не будь Олимпиады, наверняка было бы что-нибудь другое. Потому что любая система любит стабильность и не терпит перекосов и резких отклонений. И лозунг «Лучше быть нищими, но свободными», все равно бы появился.

НАШИ СЕГОДНЯ

- Андрей, ты на выборы ходил в воскресенье?
- Да пошли они со своими выборами!
- А гражданство-то получил?
- Да пусть они подавятся своим гражданством!
- Ну, язык-то сдал эстонский?
- Да пошел он, язык этот тарабарский!

Сегодняшних наших соотечественников в Эстонии можно условно поделить на три категории.

Во-первых, это граждане Эстонии. То есть те, кто принял предложенные условия страны проживания, интегрировался в эту жизнь. Здесь и те, кто получил гражданство автоматически, а это, как правило, люди, предки которых, или они сами, жили в Эстонии до последней войны. Здесь и те, кто сдал экзамен на знание эстонского языка и получил гражданство в порядке натурализации. Эта группа наших соотечественников - граждан, как правило, образованна, законопослушна и лояльна к власти. А к России относится с пониманием.

Гражданами при желании родителей автоматически объявляются все, кто родился в Эстонии после 1992 года. Независимо от национальности.

Относительно большая группа соотечественников сразу отвергла любые мысли об эстонском гражданстве и предпочла гражданство российское. Тем самым они озадачили российское государство, и консульство в частности, необходимостью защищать себя и свои интересы в чужой, по сути, стране. И Россия защищает их так, как умеет. Потому что умеет именно так. Нельзя же защищать так, как не умеешь.

Приобретенные плюсы такого решения – безвизовый въезд в Россию и обратно. Но и эстонская власть озадачилась - по сути сами у себя создали «пятую колонну».

Третья категория – те, кто так и не принял никакого решения. Это оказалось самым простым выходом. В результате – паспорт иностранца, лица без гражданства. Очень удобно. И язык учить не надо, и никаких обязанностей нет ни перед каким государством. Сиди себе дома, да телевизор смотри. Благо, русских телепрограмм больше даже, чем на исторической родине.

Эти жители Эстонии, кстати, имеют право участвовать в выборах местной власти, но правом этим пользуются редко и не все. Процент явки на местные выборы даже ниже, чем в России. Наш выборный пофигизм благополучно и беспрепятственно преодолел государственную границу.

Получается, что первая группа наших соотечественников – граждане Эстонии, вошли, влились в новую непростую жизнь. Нашли в ней свое место. А среди неграждан – у кого-то все сложилось, но у многих осталась растерянность, непонимание происходящего. Они так и остались жить в своем кусочке СССР, не веря в то, что все изменилось навсегда, и они уже совсем в другой стране. Россияне на родине поняли, что живут не в СССР, а в новом государстве с другими правилами жизни.

Увы, многие наши соотечественники в Эстонии этого еще не поняли. И не понимают того, что не поняли.

Так сложилось, что большинство русскоязычного населения живет в Эстонии в своем, русском мире, где не нужно никакого языка, кроме родного. В семье – по-русски, детский садик – русский, школа – русская, в магазинах все понимают и говорят по-русски. И работу при желании можно найти такую, что ни разу с другим языком и не столкнешься. В крайнем случае, многие эстонцы говорят по-русски. Большинство производств, строительных фирм, портов – что бы ни говорили – русскоязычные.

Поэтому, кстати, любые экономические санкции, которыми регулярно грозит Россия, бьют в первую очередь именно по соотечественникам.

Но есть и еще одна, малозаметная деталь. Эстонцы, получив долгожданную свободу, расслабились. Тем более, что положение в экономике пока допускает расслабление. А русским ребятам для того, чтобы достичь чего-то в этой жизни, нужно не только эстонским языком овладеть. Лучше еще заодно и финский с английским выучить. И общее образование достойное получить. Это стимулирует. Повышенная мотивация активизирует тягу к знаниям и обостряет борьбу за место под солнцем. Надо цепляться за жизнь, за предоставленные возможности. Первые результаты уже заметны. Тьфу-тьфу-тьфу.

Меняются русские в Эстонии. Многим уже как-то неловко от русских имен своих детей. Действительно, они, только родившиеся, – граждане Эстонии. И вместо Алексея или Александра родители, осознав, зовут сына Алексом. А Володьку – Волли. Мария становится просто Мари

или Марет. Егор – Георгий, как и положено, становится Георгом, Анна превращается в Анне, а Катюша – в Катрин.

И отчества как-то сами собой отпали от имен. Как у эстонцев. Не пишется отчество ни в паспорте, ни в других документах. Нет его. И теперь, независимо от возраста, от положения в обществе, все зовут друг друга только по имени. Или по фамилии. Это поначалу режет российское ухо, но потом привыкаешь.

Тем более странно то, что никто из наших соотечественников, независимо от статуса и возраста, не собирается переезжать в Россию. Даже те, кто клянут эту нынешнюю эстонскую власть. Не хотят возвращаться даже по российской программе помощи этим самым соотечественникам. Не понимают, похоже. Или глубже все, чем кажется на первый взгляд?

И еще две, казалось бы, малозначительные детали. Все наши соотечественники в Эстонии имеют право на безвизовый въезд в любую страну Европы.

А вторая деталь - тоже на первый взгляд несущественная. Эстонская молодежь целеустремленно обживает Европу, навсегда покидая родину. Следом за ней потянулись и наши молодые соотечественники. Не на восток, а на запад. Уходит время, уезжают люди, сужаются перспективы страны. И не только Эстонии.

Мозаика. ЛЮБОВЬ

На конкурсе «Евровидение» Эстония дала представителю России максимальные 12 очков. И дело, похоже, не только, и не столько, в мастерстве исполнителя. Дело в беззаветной, ностальгической любви к исторической родине. Несмотря на частые ее ухищрения вызвать у своих соотечественников обратные чувства.

ПОГОВОРИМ?

- Максим, ну как тебе Эстония эта? Как съездили?
- Ты знаешь – супер! Не ожидал. Совсем как Германия и Австрия. Только все по-русски говорят.

(подслушано в магазине «Ашан» в Химках)

Одним из первых законов, принятых современным парламентом Эстонии, стал закон о языке. Эстонцы утверждали: «Спасите, вырождаемся,

и язык вымирает», русские парировали: «Господь с вами, не вымерли же за пятьдесят лет советской власти?!»

Эстонский язык не перепутаешь ни с каким другим. Чем-то похож на финский, но мягче. По мелодичности напомним итальянский, если итальянец сумеет говорить в три раза медленнее.

В нем есть такие буквы, которых нет ни в каком другом языке. Русскому человеку, не знакомому с эстонским, не то что произнести, а даже написать эти буквы невозможно, потому что нет таких знаков ни в русском, ни в английском, ни в испанском. Если только в немецком есть что-то похожее.

А читаются они, буквы эти, – первая - как что-то среднее между «я» и «а». Вторая – как «о», наложенное на «ё». Третья - уже не «у», но еще не «ю». Вот такие хитрые буквы. Получается?

По сравнению с некоторыми другими языками, например как французский или английский, у эстонского есть одно неоспоримое преимущество: как слова пишутся, так они и произносятся. Это делает его похожим на русский.

Как всегда, все зависит от желания и мотивации. Если очень надо – выучишь любой язык, и будешь разговаривать.

Тем русским, кто родился в Эстонии, конечно, легче. Особенно, если с детства общаешься с эстонцами. Произношение, базовые слова, навсегда оседают в памяти. Если, скажем, тебе в шестилетнем возрасте твой эстонский сверстник говорит: «Иван, иди свой Москва», то даже акцент запоминается навсегда. В шесть лет все запоминается.

Труднее тем, кто поселился в Эстонии в зрелом возрасте. Здесь надо приложить силы и проявить эстонское упорство. Но акцент все равно останется. Еще труднее тем, кто язык учить не хочет. Ну не хочет, и все! Тут шансов нет.

Хотя все очень просто. Например, «тере», что означает «здравствуйте», наверняка знакомо многим. Как и «хеад аэга» - до свидания. «Спасибо» - уже сложнее, потому что в большинстве эстонских вариантов начинают фигурировать те самые труднопроизносимые буквы. Но и этих слов для общения достаточно. Все равно, пока эстонцы лучше говорят по-русски, чем россияне по-эстонски. Молодые эстонцы, что интересно, владеют русским хуже, чем поколение их родителей.

В крайнем случае, с разной интонацией можно сказать «о кей». «О кей» - он и в Эстонии «о кей».

Сами эстонские слова подчеркивают основательность, достоинство и любовь к своей родине. Надо только попробовать вслушаться в эту музыку слов. Просто чтобы понять другой народ, другую культуру, похоже, надо прислушиваться к словам. Вдумываться, вникать в звучание. Тогда и язык отвечает взаимностью.

Есть совсем простые слова. «Мина» сокращенно «Ма», например, это «я», а «сина» - «са» - это «ты». Или совсем просто – «теэ» -

это и чай, и дорога, и слово «делай». Или «иса» - отец, «исе» - сам, «ису» - аппетит, а «исту» - садись.

А сколько тайного смысла зарыто-закопано в многосложных словах. В многосложных, но удивительно простых.

Например, «вабаыхумузеум». Вначале кажется – нагромождение букв. Вдумываемся-вчитываемся, и обнаруживается знакомое слово – музей. Начинаем с интересом вспоминать знакомые слова – ба! «Ваба» - это же свободный, открытый. Осталось выяснить, что же такое «ыху». Оказывается, это воздух, если заглянуть в словарь.

И что имеем в итоге? Музей на открытом воздухе. Да, да, это тот самый знаменитый этнографический музей в Рокка-аль-Маре. Именно на открытом воздухе. Один из объектов, которыми Эстония заслуженно гордится. И которые с гордостью показывает туристам. А звучит-то как! Вабаыхумузеум!

Или слово «паратаматус» - что это может значить? А это просто «неизбежность». По звучанию, почти как Армагеддон.

Очень интересны эстонские напутствия. В русском языке, если выбирать приличные, печатные выражения, то напутствий и пожеланий окажется не так уж и много. Например, «ни пуха, ни пера». Или, «попутного ветра». Или «семь футов под килем». А вот еще: «скатертью дорога» - это точно наше выражение, только смысл, похоже, поменялся. А пожелание «счастья в труде» - сегодня у нас вообще звучит как издевка.

У эстонцев одно из главных жизненных пожеланий – именно пожелание успеха в труде, в том деле, которым он сейчас занимается. Перепиливает ли эстонец бревно, вскапывает ли грядку, моет ли окно, накачивает ли колесо, да мало ли что может делать эстонец или его жена? В любом случае, при виде работающего человека надо сказать ему: «Йыуду!», и ты - свой. По крайней мере здесь.

«Йыуду» - это пожелание силы. Чтобы хватило этих сил хотя бы на то, чем человек занят именно в этот момент.

На это «Йыуду!» любой эстонец оторвется от работы, благодарно оценит вас взглядом и скажет: «Тарвис». Что в прямом переводе на русский означает: «Нужно» или «надо». А можно перевести как: «не помешает». И в этих словах не просто благодарность за ваше соучастие, за то, что заметили, но и оценка вашей способности оценить работу, которую не каждый заметит. А значит, оценка и вашего умения самому делать дело.

Провожая гостя в дальний путь, эстонец непременно скажет: «Киви котти». «Киви» – это камень. «Котт» - мешок, котомка. Кирпич, мол, тебе в сумку. Вот такое оптимистическое пожелание. Хотя главное здесь, конечно же, юмор сочувствия страннику перед нелегкой дорогой.

Совсем недавно рожденное напутствие – «наэль кумми». «Наэль» – это гвоздь. «Кумм» – резина, автопокрышка. Смысл понятен. А ведь тоже юмор. И искреннее пожелание доехать без приключений.

Интересно то, что большинство эстонских бытовых ругательств напрямую и откровенно заимствованы из русского языка. И используются они от всей души - искренне, вдохновенно, и на русском языке.

Короче говоря, даже не имея разговорника, в Эстонии не пропадешь.

Эстонцы ценят добрых и искренних людей. И знание языка, в конце концов, оказывается не таким уж и важным. Особенно для приезжих туристов.

Казалось бы, Эстония должна быть заинтересована в том, чтобы все или, по крайней мере, те, кто этого хочет, говорили по-эстонски. И сделать все для этого. Организовать курсы языков, и почему бы не бесплатные! А может, как во Франции, еще и доплачивать успешно закончившим год. Там, ни много – ни мало, а тысячу евро за годичный сданный курс государство бывшим нашим соотечественникам платит. За овладение очередной ступенью языка.

Не тут-то было. Что-то не сходится. И курсы есть, но за большие деньги. И в школах-садиках учат эстонскому, да толку мало. И обычный словарь в книжном магазине – почти четыреста крон стоит. В рублях это тысяча. Да распечатай ты такие словари-разговорники для каждой русскоязычной семьи и раздай за символическую плату, а то и бесплатно.

Но нет у власти интереса. Почему, спрашивается? Значит, не надо это власти. Значит, хочет она оставить дистанцию, зазор такой, между теми, кто языком уже овладел, и остальными. Жизнь покажет, правильно это, или нет.

Впрочем, совсем недавно тверская эстонская община помогла своему молодому активисту поступить в Тартуский университет. Так он, тверской парень, не только через три месяца заговорил по-эстонски. Он по электронной почте прислал в Тверь для общины прекрасный, доходчивый учебник эстонского языка. Нашел электронную версию и прислал. Изучайте, мол. Все-таки многое зависит от собственного желания.

Малочисленные народы подсознательно чувствуют нависшую над ними опасность исчезновения. И чем меньше народ – тем острее осознается опасность возможной потери того, что приобреталось веками, из поколения в поколение. Те, кто не успел этого почувствовать – исчезли навсегда, вымерли или ассимилировались, растворились в общем человечестве. Русский народ справедливо не осознает себя малочисленным, потому никакой опасности для себя и не видит. И не понимает в большинстве своем, что такая опасность вообще может существовать.

Говорят, что важная составляющая интеллекта – умение поставить себя на место оппонента, собеседника, соперника. Поменяться будто бы местами. Взглянуть на проблему его глазами, с его стороны, с предложенного им ракурса. Это почти победа. Тогда можно решить любую задачу. Без грубых ошибок. И все понять. И во всем разобраться. Просто взять и поменяться местами. Мысленно.

Мы умеем так?

Чтобы местами поменяться?

А с эстонцами?
Получается?

Мозаика. Ильич

*Первый памятник, который снесли эстонцы, получив независимость в девяностых, стал памятник Ленину. Тому самому Владимиру Ильичу, с согласия которого за семьдесят лет до этого Эстония впервые за многие годы своего существования стала свободной.
И так бывает.*

ИМЕНА

Конечно, на это обстоятельство можно было бы и не обращать никакого внимания. Но любопытство берет верх.

Дело в том, что у эстонцев очень много постоянно действующих имен. И распределяются они среди населения достаточно равномерно.

У нас имена используются волнами, с периодичностью в 30-40 лет. Приходит время и россияне, как по команде, нарекают своих деток то Иванами, то Сергееми, то Андрееми, то Максимами. А девочки – то Татьяны с Ольгами, то Варвары с Алинами, то Евдокии с Авдотьями. Мода такая на имена с шагом волны в два поколения.

Имена эстонские, похоже, не подвержены временным колебаниям. И мода для них – не указ.

У эстонцев много имен, у которых есть аналоги в Европе и здесь, в России. Например, Яан, он же Иван по-нашему, он же Жан по-французски. Юхан, кстати, тоже может Иваном переводиться.

Или Георг. Русский вариант - Жора, Егор. Джордж по иностранному.

Андрес, Олев, Карл, Отто, Генрих, Эдуард, Юри, Гуннар, Вальтер, Михкель, Пауль, Тоомас, Пеэтер, Маргус – десятки имен так или иначе перекликаются с соседними народами. Хотя и не известно, кто у кого заимствовал. Да это и не важно.

Важно другое. У эстонцев - десятки используемых имен, которые не повторяются у других народов. Даже у финнов – ближайших соседей и родственников.

Например, Тыну, Тойво, Антс, Прийт, Уно, Иво, Эндель, Лембит, Мадис, Велло, Матти, Энн, Тийт, Тынис, Райво, Арво, Рейн... Кажется, что этот перечень можно продолжать бесконечно.

А женские имена – как пушинки с одуванчика. Легкие, ненавязчивые, понятные. Скажем, Эха. Или Эне. Да любое имя взять: Катрин, Криста, Сирье, Малле, Марью, Марет, Айна. Есть ведь что-то притягательное в каждом из них.

Сравнивать мужские и женские имена – забава! Например, Прийт и Пирет. Определи здесь, кто есть кто? Или Калле и Малле. Какое имя мужское, а какое – женское? Иностранец и не поймет. По секрету: те, что поставлены впереди – мужские.

А теперь об именах, но совсем с другой стороны. Со стороны известности эстонских имен среди россиян.

Самые известные – Калев и Тоомас. Калев – потому что он вообще основа всего. На Калеве держится вся история народа. Не случайно все лучшие спортивные команды Эстонии носили название «Калев». Кстати, у многих россиян еще должно остаться в памяти, что таллиннский «Калев» в 70-е годы становился чемпионом СССР, причем, и по баскетболу, и по волейболу. Сегодня даже не верится. Обыгрывали ведь ЦСКА по всем статьям. И кто-то еще искренне радуется анекдотам про заторможенность эстонцев.

А совсем недавно и в футболе на уровне сборных недоразумение приключилось. 2:1 в пользу Эстонии. Победа россиян 4:0 забудется, а это 1:2 – останется в памяти навечно. Говорят даже, что благодаря этой исторической победе новая футбольная арена в Лиллекюла моментально окупилась. Такие вот чудеса.

Тоомас – тоже понятно, почему. Все слышали про Вана Тоомаса (Вана – это старый), который на шпигеле таллинской Ратуши охраняет город. Этот Тоомас стал эмблемой, символом города. Иногда «Вана Тоомас» путают с «Вана Таллином», не менее известным символом Эстонии, как среди россиян, так и среди других народов. Ликер такой, очень крепкий и очень сладкий – самый желанный сувенир из бывшей братской республики.

Имя Герман не очень популярно в народе. Новорожденных так называют редко. Но как его не упомянуть, если на башне Длинный Герман развевается самый главный флаг государства эстонского. Если башня эта входит в архитектурный ансамбль эстонского парламента. Извините, в ансамбль Рийгикогу.

Олев – тоже известное имя. Особенно среди знатоков архитектуры и истории города. Церковь Олевисте – самое высокое сооружение столицы Эстонии, не считая телебашни. Совсем недавно считалось самым высоким в северной Европе. Может, таковым и осталось.

Следующим популярным эстонским именем можно было бы назвать имя Константин. Именно так, - Константин Пяэкс, - звали довоенного президента Эстонии. Но имя какое-то совсем не эстонское. Да и популярность этого президента сегодня резко упала по сравнению с концом восьмидесятых годов прошлого столетия, когда прах его был с почестями перезахоронен на таллинском кладбище Метсакальмисту. А первоначально он был погребен в тверской земле, рядом с известной психиатрической лечебницей в деревне Бурашево, неподалеку от Твери. Судьба. Кстати, милиционерский офицер, который нашел захоронение эстонского президента, был изгнан со службы за чрезмерное усердие в этих поисках.

Можно не сомневаться, что большинство россиян среди самых известных эстонских имен назовут имя Георг. Во-первых, так звали Луриха. Георг Лурих по праву считался главным силачом дореволюционной России. Еще бы, сам Иван Поддубный был им не раз повержен.

И все-таки, имя Луриха могут и подзабыть. Действительно, зачем, скажем, женщинам помнить имя чемпиона России по борьбе сто лет назад. Тем более, что и Иоханнес Коткас, тоже эстонец, имеет полное право на этот титул.

А вот Георга Отса, без сомнения, помнят все, кто хоть раз его слышал. Неповторимый баритон Отса – часть истории огромной страны под названием СССР, целый пласт музыкальной культуры. «Мистер Икс», как и «Севастопольский вальс», как и «Вальс о вальсе» и «Песня о Ленинграде» в его исполнении – бесценное достояние всех и каждого. А «Я люблю тебя, жизнь»?

Действительно, он много пел на русском языке. А на каком же языке петь в СССР? Можно было еще и на эстонском. Скорее всего, поэтому он стал одним из любимых певцов и в Финляндии, где ему тоже разрешалось выступать.

Под гипнозом самоутверждения нации самые энергичные друзья эстонского народа пытались заклеить великого мастера даже через полтора десятилетия после его кончины. Почти как русского агента – ведь пел же он по-русски. Имя Георга Отса и людская память о нем оказались сильнее ненависти, зависти и злопыхательства. Просто несопоставимы по энергетике и влиянию на историю и на развитие общества.

А киноактриса Эве Киви! Сегодня мы узнаём, что именно ей в свое время отдал предпочтение кумир советских девушек Дин Рид. Сама создалась с годами. Это из ста миллионов возможных вариантов! Разве может такое быть случайностью?

Пауль Керес и Густав Эрнесакс, Маргарита Войтес и Кайе Кырб, Анне Вески и Яак Йоала, Эрика Салумяэ и Андрус Веэрпалу, Рейн Аун и Антс Ансон, Алар Леванди и Антс Вяравас, Тоомас Лейус и Лембит Ульфсак - каждое имя – явление, событие мирового масштаба. Будь то шахматы, хоровое пение, эстрада, кино или спорт.

Наверное и сегодня многие россияне знают и помнят эти имена. И понимают их неразрывность с историей России, со своей историей.

КИНГИСЕПП

Город Кингисепп носит имя эстонского революционера, соратника Ленина. Хотя в переводе на русский - Кингисепп – это обычный сапожник. Зато соратник.

Эстонцы, сразу же с приобретением независимости убрали имена всех революционеров и террористов с названий улиц и площадей. В том

числе и Виктора Кингисеппа. Несмотря на то, что эстонец. Вернули исторические названия.

А в Ленинградской области город Кингисепп остался. В память об эстонском революционере. Руки не дошли до переименования. Или, может, он действительно что-то сделал необыкновенное для Питера и области. Но речь совсем не об этом.

Расположен город Кингисепп в получасе езды от эстонской границы. Совсем недавно здесь зазвучали, запели две российские радиостанции. А то не было ни одной.

Зато эстонских станций – сколько угодно. И все на русском языке.

Удивляет не то, что Эстония вещает на русском. В Таллине половина радиостанций - русские. Поражает содержание передач. Будто возвращаешься на 40 лет назад, - к разумному, доброму, вечному. К просветительству.

Настоящим чистым русским языком, какого в центре России не услышишь ни по одной из полусотни российских станций, вам рассказывают про основы русской культуры. Про Пушкина и Северянина, Чайковского и Рахманинова, про Репина и Айвазовского. Рассказывают о Гумилеве и Платонове, об Ахматовой и Цветаевой, о Смоктуновском и Растроповиче.

Почему? Почему, зачем эстонцы это делают? Что за тайный смысл спрятан за всем этим? Что-то ведь есть же!

Представится возможность – послушайте эстонское радио на русском языке. Может так теперь утонченно растлевают неокрепшие души россиян?

А может все гораздо проще, может это попытка возвращения человечности в атмосферу постоянно действующей всеканальной и всемирной радиоагрессии?

Для того, чтобы услышать то, что потрясет любого неподготовленного россиянина, даже не надо пересекать границу. Можно доехать до Иван-города, заглушить двигатель и послушать эстонское радио на русском языке. Больше и говорить ничего не надо. Даже о политике. Как говорят нынче, почувствуйте разницу.

ВИЗА.

Для того, чтобы гражданину России поехать в Эстонию - нужна виза. Она нужна и гражданину Эстонии для поездки в Россию. Потому что страны разные.

В Эстонии оформление приглашения родственнику или знакомому из России занимает в среднем десять минут. В крайнем случае, если совсем не повезет из-за очереди, - полчаса. Делается это в отделениях Департамента гражданства и миграции. Сугубо гражданская организация, кстати. Приглашающему надо только не забыть свой паспорт, справку о доходах или

кредитную карточку и копию первой странички паспорта приглашаемого гостя, что сегодня с электронной почтой делается в несколько минут.

Итак, сам процесс. Сначала надо при входе в заведение нажать на кнопку специального автомата для получения номера в очереди – это пять секунд. Теперь ждешь, пока на многочисленных табло не загорится этот твой номер. Может загореться сразу, а может и через пять минут. За это время, если анкета не приготовлена заранее, надо успеть заполнить бланк.

Самое важное и самое дорогое - не забыть заплатить за приглашение. Здесь же. Никаких очередей Сбербанка. Отдаешь 150 крон, взамен получаешь квитанцию, о том, что тебя не обманули, и деньги пошли именно туда, куда обещано.

После того, как увидишь на табло свой номер, надо идти к тому окошку или кабинке, где номер загорелся. Проверка правильности заполнения анкеты занимает около пяти минут, все заносится в компьютер. После чего приглашающей стороне сообщается многозначный номер приглашения.

Если есть мобильный телефон, а ваш российский друг сейчас дежурит в Москве или в Питере у эстонского консульства, сразу сообщаете ему по телефону этот самый номер. Будьте уверены, ваше приглашение уже в консульстве. Можно оформлять. В ту же минуту. Немыслимо по нашим меркам. Электроника, что тут скажешь. Через неделю, - столько оформляется виза, друг будет у вас в гостях. А если что-то очень срочное, то ждите его уже завтра.

В России приглашение оформляется месяц. Конечно, пока все службы всесторонне проверят, кто, кого и зачем приглашает? До этого надо отстоять очередь в Сбербанке, чтобы заплатить госпошину. Потом – очередь в миграционной службе. Если повезет, то можно сдать документы для оформления приглашения в один день. Получается не всегда и не у всех. Через месяц надо опять отстоять, чтобы получить заветный листочек.

А потом это приглашение надо почтой или с оказией переправить заграничным родным или друзьям. Сейчас, правда, приглашение, как и любую другую бумагу, можно отправить в Эстонию из Твери с помощью «Экспресс-почты». Всего за 1100 рублей. Десять дней – и оно на месте. Получается, по 85 километров в сутки. То есть, приглашение сегодня передвигается практически с той же скоростью, что и конные экипажи во времена Екатерины Второй. Сколько идет в Эстонию обычное письмо – неизвестно. А проверять – рискованно.

Потом, после получения вашего приглашения, оформление визы в российском консульстве в Таллине занимает еще десять дней.

Зато сколько человек при деле! Тех, кто принимает, кто оформляет, кто охраняет, кто проверяет. Тысячи? Десятки тысяч? Сотни? По всему миру, может, и больше.

Итак, что в итоге? Эстония допускает к себе россиянина за полчаса. Россия делает то же с эстонцами немного дольше – около двух месяцев. Впрочем, эти приглашаемые россиянами эстонцы – почти все – русские.

Такая же разница в количестве бумаг и сумме. Сумме денег, конечно. А главное – время! Времени жалко. Сколько миллионов человеко-часов теряется в этих очередях!

Мозаика. ПОДПИСЬ

Как и везде, в Эстонии есть юридические лица, то есть фирмы. А есть и предприниматели без образования юридического лица. Так вот, ни у частных предпринимателей без образования юридического лица, ни у многих юридических лиц нет своей печати! Не принято. И в банках, и в налоговой инспекции достаточно подписи! И тебе верят.

Странно, неестественно и невероятно.

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН

Если не считать мгновенного уничтожения вырезвителей, то самое первое, что сделала Эстония, снова став независимой, – ликвидировала ГАИ. Сразу и навсегда. Потому что уже тогда из структуры этой торчали узнаваемые уши коррупции.

И немедленно – регистрация машин и техосмотр – в чисто гражданскую, без погон, новообразованную организацию - авторегистр. И отделений авторегистра создали множество. А посты ГАИ убрали в один день, как опухоль злокачественную. И никого на дорогах не осталось. Будто бы. Это кажется, что полиции нет. На самом деле – она везде, хоть и не видна. И видеокамеры скрытые, и радары новейшие.

Но и законы приняты жесточайшие. И все ужесточаются день ото дня, хотя кажется, что куда уж дальше-то. Попался за рулем не совсем трезвый в первый раз – 18 тысяч крон. 40 тысяч рублей! Не пытайся договариваться с полицией – сядешь за решетку.

Забыл оплатить парковку – 600 крон, и не вздумай проигнорировать. Себе дорожке получится. Достанут, найдут, заставят. Тут все отработано.

Выбросил по ходу движения пустую сигаретную пачку из машины – те же 600 крон. Как узнают? Да узнают, и еще видеозапись покажут. И пешеходу покажут, как он на красный свет, или не в том месте улицу переходил. И тоже 600 крон. Попробуй в России за переход улицы не в том месте брать с пешеходов по полторы тысячи рублей. Завтра революция начнется. А здесь привыкли.

Россиянин - пешеход всегда пропускает машины. Потому что машины сильнее, больше весят и быстрее ездят. Учитывая то, что в России

машина может проехать на любой свет, пешеход тоже переходит на любой, когда нет машин. И в любом месте.

В Эстонии водители с улыбкой и даже с нежностью пропускают пешеходов. Так обучили. Так принято. Но в этом и затаенная опасность. Про очевидную опасность, если житель Эстонии приезжает в Россию, и говорить не надо. Уверенность в том, что, находясь на пешеходном переходе, он в полной безопасности, исчезнет на первой же «зебре». Эстонский водитель, наоборот, будет пропускать недоверчивых российских пешеходов, а те ему в ответ будут крутить пальцем у виска. И добром это все равно не кончится.

В Эстонии же дело, скорее всего, завершится сначала устным внушением, а потом штрафом. И тому россиянину, кто на колесах, и тому, кто без них. Потому что сразу переучиться невозможно.

Лешка Щерба – житель Эстонии, а гражданин Украины. Даже голосовать ходит в Таллине за власть украинскую. А местная, эстонская, власть ему и говорит: «Если нет у тебя высшего педагогического образования, то и учителем ты работать не можешь, хоть и дипломированный инженер. Или доучивайся, или – извини. Хоть ты и украинец, но закон – есть закон. Для всех одинаковый.»

А что нам, славянам, еще одно высшее образование получить? Да раз плюнуть. Но лучше плюнуть в Питере, по-русски все-таки учат.

Поступил Лешка, закончил, работает учителем. А что больше всего запомнилось за годы учебы в Питере? Ни за что не угадать. Запомнилось то, что жили в Пушкине. И каждый день приходилось до Питера добираться. На электричке. Билет, а было это несколько лет назад, стоил всего десять рублей. А если прямо контролеру, то пять. И никто не платил. А, зажав пятак в кулаке, все ждали контролера, чтобы ему эти пять рублей отдать. А Лешка не мог вначале без билета. И все смеялись. Он знал, что в Таллине билет - десять крон, а штраф – шестьсот. И позора сколько, если заловят. А заловят обязательно. Такой механизм отлажен, такие структуры созданы, что ни спрятаться, ни убежать, ни оправдаться – невозможно.

Только потом Алексей рассказал, что разобрался во всей этой питерской системе. И понял, и узнал, по его словам, что именно отсюда, с Питера, начинается российская коррупция. Что каждый контролер делится со старшим. А старший - с еще более старшим. И так до самого верха. Казалось бы, что там - копейки. Но нас миллионы. Тех, кто зажал пять рублей в кулаке, каждое утро ожидая контролера в вагоне электрички. Или в трамвае.

В Таллине, несколько лет назад госсекретарь, третий человек в стране, попался не совсем трезвым за рулем. Честный, добрый и порядочный человек. Так получилось. Бывает. Не устоял, выпил вечером рюмку на дне рождения. На следующий день по эстонскому радио попросил прощения у народа Эстонии и добровольно ушел в отставку.

Премьер-министр помог своей дочери получить квартиру из двух комнат в центре города. Но об этом узнали журналисты. Через несколько

дней премьер оставил свой пост. И извинился перед страной. Правда, сейчас он владеет многомиллионным бизнесом. Но разве в этом дело?

Сын эстонского министра стащил кепку в магазине «Стокман». Наверное, уж очень хороша бейсболка была. Или совсем не в уме сын был. Никто ничего не сказал. Но журналисты прознали. Министр во всеуслышание сам заявил о том, что он больше не может занимать этот ответственный пост. Что не оправдал он доверия своего народа. И что в ответе он за сына своего.

Два депутата Рийгикогу, парламента эстонского, так к вечеру напились-наклюкались, что стали требовать к себе на доклад министра. И непременно, чтобы сейчас, именно в этот ресторан. А наутро, на трезвую голову, осознав масштабы произошедшего, сложили свои полномочия.

Их обоих, правда, все равно народ потом снова избрал по своим округам. Потому что честными оказались и перед избирателями, и перед собой. Сознались и покаялись.

Вот такие нравы у них в эстонском руководстве. Получается, что сплошные алкаши и жулики. Но знают, что такое честь и бесчестье, что значит сказанное слово. Как раньше офицеры в российской армии.

И представить невозможно, что бы сделал с собой эстонский премьер, если бы страна вдруг узнала, что его сын - член правления банка, где сам премьер - председатель наблюдательного совета этого самого банка.

А возможно ли предсказать поведение эстонского министра, сын которого на «крутом» джипе врезается в пешеходов? Или отпрыск которого устраивает где-нибудь в Лондоне рукопашную с аборигенами и получает там за это пусть небольшой, но вполне реальный срок? Или нос разбивает полицейскому?

В России – и депутаты, и министры – совсем другие. Не злоупотребляют и не пьют совсем. И не воруют. Все об этом знают. Даже иногда в газетах пишут. Но вяло. Темы-то нет. Не актуально.

Давно в Таллинне ходили разговоры о том, что не чисты на руку эти ребята из дорожной полиции северной части города. Что прощают они нарушителей за мзду определенную. Говорят, да говорят, а никак не поймать. И решили тогда полицейские начальники внедрить в коррумпированную систему своих людей. Внедрили и раскрыли всю сеть преступную. Целых 28 человек – оборотней в погонах. Но ведь поймали. И наказали.

Вообще, дорога – это серьезно. Главное, как сел за руль - проверить, не забыл ли страховку, включить ближний свет и пристегнуться. А потом, на трассе – не превышать скорость больше, чем на двадцать километров. Потому что после двадцати – штрафы жесточайшие. Зная это, лучше не превышать больше, чем на десять. И пусть обгоняют, нельзя поддаваться азарту. Вдруг это провокатор, специально внедренный? Премьер-министра даже как-то оштрафовали за скорость. А не надо самому за рулем ездить, да без мигалки. Несерьезно это как-то.

Регулярно, но всегда неожиданно, эстонская полиция проводит рейды под девизом «Дышат все!». Имеющиеся полицейские силы перекрывают

дороги, всех подряд останавливают и заставляют дышать в трубочку. Это, правда, не та трубочка, в которую дышат россияне, а гораздо более современное устройство. Сразу промилле показывает в выхлопе. Рейд могут провести в любое время: ночью в субботу, утром в понедельник, днем в среду. И где – никто не угадает. Может, на самых оживленных магистралях, а может – в межквартальном переулке. За счет внезапности улов всегда гарантирован. Даже убийственный размер штрафа не останавливает нашего брата-водителя от шалостей.

От статистики не скроешься. А она говорит о том, что ежемесячно в Таллине отлавливается около шести тысяч «зайцев». Список рекордсменов регулярно публикуется в газетах. Может, поэтому постоянно обновляется. Кто-то хочет прославиться. А кому-то, наоборот, стыдно становится, и он платит. Сегодня рекордсменка по количеству штрафов за безбилетный проезд живет на Ласнамяэ. Попалась она больше 80 раз. И суммарный штраф ее государству эстонскому дошел до 50 тысяч крон. Если в рублях – больше 100 тысяч. Даже интересно, как вопрос решится. Ясно одно – заплатит рекордсменка. Как все рекордсмены платили. Никуда не денется. Продаст квартиру или в заключении отработает, но долг отдаст. Потому что в Эстонии наказание неотвратимо. Закон – есть закон. Для всех. Будь ты премьер или бомж.

Долго можно искать причины процветания или упадка страны. Ее экономики и нравов. А оказывается - вот они, рядом! Просто закон - один для всех, без исключений. Больше ничего и придумывать не надо. Все само заработает.

Но что-то слишком просто, не так ли?

ПАСПОРТ

*«На польский - глядят, как в афишу коза.
На польский - выпяливают глаза
в тугой полицейской слоновости,
Откуда, мол, и что это за
географические новости?»
(В.В.Маяковский)*

На первой же странице паспорта гражданина Эстонии прямо сказано, что обладатель данного паспорта находится под защитой Эстонской республики. И что правительство Эстонии просит все официальные власти обеспечить обладателю данного паспорта свободное передвижение, а при необходимости – всестороннюю правовую помощь и защиту.

Уже это заставляет гордиться своей страной, своим паспортом и собой, обладателем паспорта. Пусть и небольшая страна, но своя. И она

обещает тебя защитить. Уже не так одиноко в этой жизни. Получается, что и я что-то значу, что-то из себя представляю.

А что написано в российском паспорте? Сразу, как раскроешь – Кремль. Наверное, для того, чтобы владелец ни при каких обстоятельствах не забывал где, кто, что и как. А на последней странице – извлечение из Положения о паспорте гражданина. И обязанности этого гражданина. О том, что он обязан этот паспорт иметь, а имея – бережно хранить. А потерял – сразу заявить, куда положено. И ни слова о защите.

Мелочь, но мелочь знаковая. Показывает она отношение власти к гражданину своему. Если подумать. А если еще поглубже вдуматься, то вообще все понятным становится. И говорить ничего не надо.

У гражданина Эстонии, как и гражданина любой европейской страны, – один паспорт. Он действует и внутри страны, и за ее пределами. Может где-то и есть в мире норма иметь два паспорта. Или даже три. В Африке где-нибудь.

Для того чтобы поменять паспорт, эстонскому гражданину надо сдать копию старого паспорта, именно ксерокопию, а не сам паспорт, и одну фотографию. Россиянину для получения нового паспорта много чего надо сдать и написать. Все это понятно. Непонятно только, зачем для этого самого паспорта нужно сдать четыре фотографии? Но зачем-то надо! А раз надо, то и спрашивать нечего.

Сегодня обладатель эстонского паспорта и даже владелец паспорта лица без гражданства, постоянно проживающего в Эстонии, без визы может въехать почти в 50 стран. Будь ты эстонец или русский. Неважно. Пришла мысль, сел и поехал. Виза не нужна. И деньги не нужны, потому что банковская карточка действует по всему миру. Заказать гостиницу можно в две минуты по телефону или по интернету. А передумал – взял и вернулся. Сошел с самолета, дернув «стоп-кран», и все.

Но вот только незадача. Так ведь хотелось уйти от красного цвета обложки советского паспорта. Ушли, убежали. Обложка эстонского паспорта стала синей. А по нормам Евросоюза, оказывается, опять нужна красная обложка. Даже вишневая, как у российского паспорта. Не заграничного, а простого. Приходится менять. Бывает же! Опять круг замкнулся.

ЭКОНОМИЯ

- Профессор, да не надо нам про Китай рассказывать.

Расскажите лучше, как это Эстония за последние годы так подняться в экономике сумела?

- Про Эстонию и говорить ничего не буду, нет там никакого чуда. Они торгуют нашими металлами, и все!

*(диалог со светилом, доктором
экономических наук, на семинаре в Москве в марте
2007 года)*

В начале 90-х годов продажа металла, особенно меди и алюминия позволила многим сделать состояния. Особенно тем, кто этими металлами распоряжался и мог продать. Поскольку металл был из России, то и богатели, в первую очередь, россияне. Те, кто к этому металлу ближе оказался. Эстонские посредники эту медь и алюминий перепродавали на Запад. И тоже неплохо зарабатывали. Все официально, как положено по тем нормам, которые тогда существовали. А дело было новое, поэтому и норм никаких не было.

Но эта медная ярмарка через полтора года закончилась. Потому что Россия все продала, что могла. А потом сделала вид, что очень удивлена тем, что Эстония вышла в мировые лидеры по экспорту цветных металлов. И российские телеканалы все страшно удивились: «Откуда это металлы в Эстонии? Неужели это наши металлы? Не может быть такого!».

Мысль, естественно, запала в души. В том числе и в души профессоров, докторов экономических наук, и даже академиков. Там и осталась. Похоже, надолго. Потому что почва благодатная. И мысль подходящая. И думать не надо.

По иронии судьбы процесс перепродажи меди, похоже, просто продолжил давние исторические традиции. Только - как это часто бывает - немного наоборот. В 1649 году нарвский купец Персон и бургомистр Поппельман основали совместное предприятие по обработке меди, поступающей из Швеции на русский рынок. Тоже перепродавали. Только в другую сторону, в Россию. Наверное, через 340 лет та медь обратно пошла. Тоже своеобразная историческая справедливость.

Эстонцы, между тем, думали не только о сохранении своего языка и уничтожении ГАИ.

И провели приватизацию жилья за трудовой стаж. Год стажа - квадратный метр в собственность бесплатно. Больше проработал – больше жилплощади становится твоей. Бесплатно причем. А те пенсионеры, у кого образовались излишки этого стажа, эти лишние годы смогли продать другим, у кого стажа, чтобы выкупить свою квартиру, не хватало. Не за бутылку, а официально, за неплохие деньги. Как люди гордились своим стажем, превратившимся в собственность! Как молодежь вдруг зауважала ветеранов, благодаря которым жилье становилось своим без денег.

Сразу, без всяких задержек, правительство ввело стопроцентную оплату за коммуналку. Потому что иного пути поддержания этой сферы в порядке попросту нет. Законопослушный народ сообразил, что к чему, и начал ставить счетчики. На газ, на холодную и горячую воду. А в теплоузлах – общие счетчики на систему отопления. Просто бум какой-то начался.

Даже для пенсионеров установка счетчиков стала главной и важнейшей статьёй скромного бюджета. Брали в долг, но устанавливали.

Это была революция не только в системе жилищно-коммунального хозяйства, но и в умах населения. Независимо от национальности и гражданства.

А когда люди стали покупать посудомоечные машины, потому что с ними нет расхода дорогой горячей воды, стало ясно, что произошли необратимые изменения в образе жизни. Народ стал считать каждый литр воды, каждую килокалорию тепла и не роптал. Потому что понял: так и должно быть.

И двухтарифные счетчики на электричество стали устанавливать. Это когда до 11 вечера – электроэнергия по одной цене, а после 11-ти – в два раза дешевле. Стиральные и посудомоечные машины, а, по возможности, и чайники, стали включаться ближе к полуночи. За три года счетчики были установлены везде, где это было возможно. И оплата услуг началась теперь только по показаниям. Никаких нормативов. Только по фактическому расходу. Сегодня состоянием коммуналки и тарифами довольны больше 95-ти процентов жителей Эстонии. По крайней мере, так газеты пишут. И никто не возражает. И говорят, что если что не так, то мы заменим нашего председателя квартирного товарищества. Теперь он во всем виноват. Ведь мы же его избрали?

Но эстонским властям и народу бережливому и этого мало.

Все ищут, как бы еще сэкономить. В теплоузлах домов, в дополнение к счетчикам, установили тепловые пункты с регулирующей автоматикой. Тепло на улице – автоматика уменьшает расход теплоносителя, горячей воды то есть. Похолодало – увеличивает. По подсчетам, установка таких пунктов снизила реальные затраты на отопление наполовину.

Но и это еще не все. Те, кто был в Эстонии в последние три-четыре года, наверняка обратил внимание на то, что еще не совсем старые многоэтажки опутаны строительными лесами. И пятиэтажные дома, и девятиэтажные. Оказывается, дома утепляются. По всей площади наружных стен делается обрешетка, на которую крепятся листы пенопласта толщиной в десять сантиметров.

И все это красиво обшивается. Как только подсчитали эффект, в банках чуть ли не очередь образовалась на кредиты. Председатели товариществ мигом раскусили, что и как. Потому что оплата за тепло в результате этого утепления уменьшилась в два раза. Это в Таллине, в ласнамяэской девятиэтажке. При расходах на утепление около 400 крон за квадратный метр стены.

Под это дело банки дают товариществам кредиты на пять лет под четыре процента годовых. И сумма немалая. Пять миллионов крон, больше десяти миллионов рублей, стоит утепление шестиподъездного дома. Размер кредита этими затратами и определяется. А рассчитываются с банком до простого просто. Еще несколько сезонов с каждой квартиры взимают за отопление как до утепления. И разницей кредит погашается.

В общем, получается, что в Эстонии, где нет ни газа своего, ни электроэнергии дешевой, плата за отопление может в конце концов оказаться ниже, чем в России. Потому что считают и думают.

А власти эстонской и людям, там проживающим, все неймется – где бы еще сэкономить? Вдруг нам Россия газ перекроет в один непрекрасный день? Или мазут перестанет поставлять? Как тогда жить будем?

По дороге из Таллина на Нарву, в районе Азери, открывается грандиозное зрелище – несколько подряд ветряков вдоль морского побережья. Размеры впечатляют. Высотой не меньше, чем десятиэтажный дом. Да и лопасти метров в двадцать. На ветряках написано: 3 МВт. Думается, скоро узнаем, много это или мало. Такие же генераторы незаметно вырастают везде, где есть ветер. Это очень похоже на пропеллеры ветряных электростанций по дороге от Берлина к Дрездену.

Считают, что в ветряных электрогенераторах – будущее эстонской энергетики. Большинство из них намечено поставить на самых продуваемых местах – золоотвале под Нарвой и острове Рухну. И ведь поставят. И заработает все. И к 2015 году будут продавать электроэнергию за границу. России, что ли? Не оказаться бы энергозависимыми.

Другой проект. Самая большая теплостанция Таллина – ТЭЦ «Иру» для получения тепла собирается сжигать мусор. Обычные бытовые отходы. Есть, оказывается, такая шведская технология. Причем экологически чистая. Отходов, правда, много понадобится – 200 грузовиков на блок ежедневно. Но, говорят, что это не проблема.

Что еще придумали! Собираются получать биогаз из свиного навоза. По подсчетам из уже имеющихся таких ресурсов, можно получать почти два мегаватта мощностей электроэнергии и столько же тепла. Какие уж тут шутки!

Да, не топчутся ребята на месте.

Но для того, чтобы экономить, надо иметь то, что хочешь экономить. Сырье, например, или деньги. Поскольку своих ресурсов у Эстонии, кроме сланцев и свежего морского ветра, нет, то надо иметь деньги. Сами они не приходят, их надо заработать.

«Это все деньги западных банков», - говорят наши специалисты. Или: «Если бы не Евросоюз, давно бы они лапу сосали».

Но ведь и банки, и Евросоюз бесплатно никому не помогают. Помогают за деньги. За те самые проценты, которые надо отдать сверх одолженной суммы. И рассчитывается Эстония, выкручивается как-то. Да не просто выкручивается, а вызывающе изящно так, с лучшими показателями экономического роста во всей Восточной Европе. По крайней мере, так было еще совсем недавно.

В России многие считают, что все потому, что – Эстония маленькая. Смотреть, мол, смешно. Что ей стоит развернуться. А у нас – сколько усилий надо приложить, чтобы эту махину сдвинуть!

Знать бы только - куда сдвигать. Вектор покажите, да точку опоры дайте! Тогда уж мы покажем! Что нам эта Эстония! Наступишь – не заметишь.

ПОРАБОТАЕМ?

Центр эстонской столицы изрядно подпортили новые небоскребы. Растут, как грибы - мутанты. Но, видно, это веление времени. Прогресс не остановить. Особенно прогресс, подкрепленный хорошими деньгами.

Строятся не только гостиницы. Строится огромное количество жилья. Это уже не стандартные многоэтажки, а дома, которые не спутать ни с какими другими. Новые архитектурные решения, новые материалы и технологии. Башенные строительные краны своими ажурными конструкциями перекрывают все возможные направления взгляда. Большинство небоскребов – офисные здания. Кажется, что уже у каждого жителя Эстонии должен быть свой персональный офис – столько строится. Но все помещения занимают новыми фирмами, новыми структурами, и снова строится, строится. Помните легенду о чертике из озера Юлемисте, который обещал затопить город, если он будет построен. Так что конца этому строительству не видно.

Чем фирмы эти и прочие юридические лица занимаются в новостройках, что делают? Но ведь чем-то занимаются, иначе бы разорились.

Магазины – особая тема. Что ни месяц – открытие нового. Или нескольких новых. И не каких-нибудь, как у нас любят называть, - минигиперсупермаркетов, созданных на базе двухкомнатной квартиры, а хороших торговых центров размерами сто на двести метров. А то и побольше. Чтобы касс не меньше двадцати было. Такие магазины, как «Ашан», например, в Москве. Или «Карусель» в Питере. Так этих магазинов – десятки. И не только в Таллине. По количеству торговой площади на душу населения Эстония уверенно вышла на передовые европейские позиции. А позиции эти пока во много раз превосходят российские показатели. А тверские – в сотни раз.

Но опять же, для того, чтобы тратить в магазинах деньги, а для этого магазины и строятся, - деньги эти надо где-то получать, зарабатывать. Пусть даже не зарабатывать, но получать-то обязательно.

Большинство заводов сразу закрылись. Действительно, кто будет держать невыгодное производство? Например, «Пунане РЭТ», который выпускал лучшие в Союзе радиолы «Эстония». Или стоящий рядом с ним в самом центре города завод «Ээсти каабель», производивший, естественно, кабельную продукцию. Большинство предприятий, выпускавших электронику, исчезли, канули. Потому что выгоднее купить то, что лучше и дешевле, японское или корейское.

Непонятно правда, почему исчез завод «Вольта», в советское время производивший электродвигатели. Они поставлялись в полсотни стран мира и были всем нужны. Странно.

А вот Балтийский судоремонтный завод, как и сто лет назад, продолжает ремонтировать и строить корабли. Заодно делает все, что связано с металлом. И из металла делает все, что возможно на нынешний день. И не только для своей страны - Эстонии. Он, оценив ситуацию и свои возможности, целенаправленно скупает российские и финские судостроительные и судоремонтные заводы. И стал уже завод Группой заводов, по-русски - концерном. В него входят 65 дочерних предприятий, расположенных не только в Эстонии, России и Финляндии. Но и на Украине, и в Латвии с Литвой, и в преуспевающей Норвегии. И годовой оборот концерна - три с половиной миллиарда крон. Больше семи миллиардов рублей. Кто хочет, может перевести это в знакомую валюту. И взвесить - много это или мало для Эстонии?

Потому что директор умный, разобрался в ситуации. Хоть и не эстонец. И коллектив головного завода даже с натяжкой нельзя назвать эстонским. Чисто русский коллектив.

А вот за счет территории Таллиннского судоремонтного завода расширился пассажирский порт. И завод исчез, будто провалился вместе со своими зданиями.

Завод измерительных приборов, работавший почти на площади Виру, прямо напротив Русского культурного центра (умели же для заводов место найти!), превратился в торгово-гостиничный комплекс. Что характерно, пять лет назад здесь во дворе построили гостиницу. Сегодня ее ломают и строят новую, покрупнее. Видно, хорошие деньги приносит.

Электростанции как-то работают, и сланец на северо-востоке добывается и перерабатывается. А вот «мануфактурам» всем, и «Балтийской» в Таллине, и «Кренгольмской» в Нарве, нелегко приходится в борьбе с азиатскими конкурентами. Похоже, их уже не реанимировать.

Эстония всегда славилась продукцией легкой и пищевой промышленности. Трикотаж фабрики «Марат» раскупали двадцать лет назад, в цене он и сейчас. Только, где он производится, интересно?

Эстонские конфеты фабрики «Калев». Кто помнит, тот знает. Кто не знает, все равно слышал. Шоколад не уступает ни бельгийскому, ни бабаевскому, по крайней мере, на вкус. И, независимо ни от чего, он найдет свое место на мировом рынке. Даже если не вспоминать про марципан, который фабрика «Калев» поставляла еще российскому императорскому двору.

А рыбные консервы? Шпроты? Не умерла отрасль. Пусть и большей частью из покупной, а не из своей рыбы, но что-то делается. Умение и навыки видны не то, что в каждой банке, а даже в каждой рыбке. Вот только постепенно переориентируется сбыт отрасли на запад. Потому что трудно с российскими порядками. Дорого очень получается. Много платить надо. И официально, и так, просто, по дружбе. А закупочные цены - наоборот, низкие. Вот и начинает менять русло баночный поток.

Еще несколько лет назад крупнейшее на северо-востоке Эстонии рыбообрабатывающее предприятие «Виру ранд», тот самый бывший колхоз

«Октообер», по-русски, понятное дело, – «Октябрь» отправляло в Россию ровно половину своей продукции. Сейчас - один процент. Поставки пошли в Чехию, Венгрию, Канаду.

Сосиски и колбасы Раквереского мясокомбината известны не всем. Потому что до каждого дойти не могли. На весь Союз их ни за что бы не хватило. Но тот, кто попробовал - запомнил этот вкус и запах навсегда. И вспомнит их с закрытыми глазами. Это лучшее, что можно придумать с колбасами и сосисками.

Сегодня продукция Раквереского мясокомбината идет не только соседям - в Литву и Латвию, но и в Швецию, Данию, Грецию, Австрию, Польшу. Не говоря уже об Украине, Молдавии и странах центральной Африки. В Африку продаются свиные ножки. На холодец, наверное. Жарко там, и холодец эстонский, похоже, нарасхват идет.

Кстати, на таллинском рынке раквереские сосиски и колбасы стоят около 50 крон за килограмм. Немного больше 100 рублей. Но о ценах речь впереди. Это вообще отдельная тема, потому что все до обидного непонятно.

Мозаика. ЛЁН

В самом центре Таллина, на улицах Виру и Пикк, в переулочках вокруг Ратушной площади, идет борьба за торговые площади, за магазины – какой товар кого вытеснит. Арендная плата – как на Арбате в Москве.

Побеждает лен. Он вытесняет и золото, и антиквариат, и оружие, и все остальное. Получается, что прибыльнее льна ничего и не придумано.

А в Твери, похоже, лен забросили. Промашка получилась. Но, может, еще сообразят, кому положено.

ФИНЛЯНДИЯ

Финляндии надо отдать должное. Не будь ее - и Россия, и Эстония развивались бы по-другому.

Страна Суоми всегда была благодарна России за счастье внезапно свалившейся на нее свободы.

Эстония большую часть двадцатого столетия с завистью поглядывала на север, с укором и надеждой - на юго-восток.

Финны, даже не ведая того, готовили общественное сознание Эстонии к возможности лучшей жизни. Сразу с появлением телевидения умельцы стали настраивать эстонские телевизоры на прием сигнала «из-за бугра». Полсотни километров - это и не бугор вовсе, а кочка какая-то.

Элементарная простая наружная антенна и звуковая приставка за двадцать два рубля - все, что нужно было для приема продукта чуждой

идеологии. И никакие мачты глушителей на перекрестке улиц Вирмализе и Комсомоли в Таллине не могли спасти от этой чужеродной напасти.

Финские телепередачи не смотрели только самые ленивые, самые трусливые и самые идеологически выдержанные. То есть смотрели практически все.

А ведь это были не только американские боевики и чуждая, неведомая нам, эротика. На всех финских каналах были и объективные новости, и аналитические передачи. Так что было, что с чем сравнивать. Совсем не удивительно, что к происходящим дома процессам, к съездам и передовицам газет, народ относился с мягкой иронией, не теряя при этом надежды на перемены.

Никак не возможно было скрыть, что финны строят отличные корабли, что мы покупаем у них не только жевательную резинку, но и металлообрабатывающие станки. Что жить там совсем не хуже, чем у нас. А даже, похоже, и получше. И никак не скрыть совсем очевидные факты. Потому что рядом живем.

Десятилетия прошли. Но оторвалась Финляндия так, что не догнать пока. Вот врачи эстонские стали вдруг массово туда отъезжать, потому что там платят больше. А квалификация и эстонских, и российских врачей - никак не ниже. Пришлось эстонским властям срочно поднимать зарплату врачам. Теперь никто не уезжает. Понятно, почему.

Так что и сегодня Финляндия стимулирует прогресс на постсоветском пространстве. В России это не так заметно, потому что замечать всерьез никто не хочет. Кроме, пожалуй, Питера и Ленинградской области. Уж не этим ли влиянием Суоми объясняется победное шествие питерских кадров по самым вершинам российской номенклатуры?

У финнов много странностей. У них, например, действует закон, запрещающий разводить костры на камнях. Потому что камни чувствуют боль. А может быть правы финны? И боль чувствуют не только люди?

Мозаика. ЛЯГУШКИ

Каждый год осенью наступает пора миграции лягушек. Миллионы особей, дождавшись самых долгих и проливных дождей, собираются в огромную армию, которая начинает двигаться только по ей известному маршруту. И почему-то всегда путь пролегает через скоростные шоссе. Потери – страшные.

Озадачились эстонские власти: надо спасти невинных земноводных. Решили проложить под трассами специальные коллекторы, по которым направить лягушачьи потоки. Все понятно и очень достойно. Не ясно только, как лягушки будут узнавать, когда и куда надо сворачивать.

ТУРИЗМ

Конечно, туризм много дает, по разным данным - до трети доходов страны. Реально - десятую часть. Но и это немало. Спрашивается: с чего бы это финны, шведы, немцы, англичане и даже канадцы вдруг взяли и променяли привычные места отдыха на холодную Эстонию? С какой такой стати? А теперь еще и японцы с китайцами маршрут облюбовали. Неспроста, видно.

Значит, налажено недорогое и регулярное транспортное сообщение. Действительно, десятки огромных комфортабельных паромов ежедневно заходят в Таллинский порт.

Значит, есть, где достойно разместить гостей. И вправду, гостиничный бизнес расцветает на глазах. Деньги хорошие вкладываются. Новые гостиницы строятся, старые переделываются, реконструируются.

Значит безопасно в Эстонии. Иностранец, в отличие от россиянина, никогда не поедет туда, где есть хоть какая-то опасность для здоровья и жизни.

Значит, есть, и чем привлечь. Для этого нужна или духовная приманка, или материальная. Или и то, и другое вместе.

Поначалу это даже выглядело смешно. Финские туристы упаковками покупали свое же финское пиво и несли-везли его на свой паром огромными сумками на высоких колесах. Или брали в магазине свой же джин с тоником. А то и водку «Финляндия». Потому что все это было и остается намного дешевле, чем на родине, в двух часах ходу от Таллина. Если напрямик, по морю. Или двадцать минут на вертолете.

Не всегда, конечно, содержимое бутылок и банок до парома добиралось. Поэтому нетрезвый финский друг стал на время привычной деталью таллинского пейзажа.

С последнего этажа гостиницы «Виру», где расположился ресторан, открывается прекрасный вид на море. Теплоходы приходят и уходят. Сидим с друзьями. Рядом компания бравых, но хорошо и давно подвыпивших финских парней. Каждый входящий в гавань и уходящий паром она встречает тостом и громогласным приветствием. Пока не обнаруживает, что последний на сегодня уходящий теплоход - со знакомым названием и с их вещами. Их корабль.

Если посмотреть на это дело пристальней, через сухую и непредвзятую статистику, то поводов для оптимизма от туризма - мало. Почти нет.

Полтора миллиона иностранных туристов в год - много это или мало? Для Москвы - совсем ничего, иногородних каждый день на работу приезжает больше. Москва не заметит даже. Для Тверской области - как

цунами. Такому количеству гостей и остановиться негде, и показывать нечего. Сметут все. Если приедут и проедут.

А для Эстонии, ее столицы - стабилизировалось почему-то количество туристов. Нет такого интереса, как раньше. Застряла цифра на полутора миллионах. Из них половина финны, северные соседи, или, как их называют эстонские русские, - финики. Россиян приезжает до обидного мало, меньше, чем шведов и немцев. Но примерно столько же, сколько латышей и англичан - около семидесяти тысяч. В год. Немного, если учесть, что какая-никакая, а асфальтовая дорога наши страны соединяет. Впрочем, это не дорога, это - песня, достойная отдельного разговора. Да и железная дорога функционирует пока.

Цены по мере проникновения Эстонии в Евросоюз, медленно, но растут. И хочешь - не хочешь, а через несколько лет сравняются со среднеевропейскими. И тогда нашему финскому другу гораздо проще и интереснее будет отмечать прибытие паромов на своей родине, сидя за столиком кафе на набережной в Хельсинки. Как раз рядом с памятником русскому императору.

И самое главное. Кроме Старого города, улицы Виру и Вышгорода, показывать-то особо нечего. Точнее, есть что, но не разработана тема пока. За центр столицы, да близлежащих магазинов и ночных баров тому же «финику» выбраться трудно. Нет той степени готовности инфраструктуры. Желание получить деньги есть, а должной структуры нет.

Нет раскрученных брендов. Таких, как, например, в Париже, Триумфальная арка, Лувр, Эйфелева башня или Монмартр. Или как Колизей в Риме.

Можно, конечно, всю ответственность взвалить на Вышгород. Но ведь он не выдержит, раздавится от давления и огромного удельного интереса на единицу площади.

Действительно, нет в Эстонии Ниагарского водопада. Но есть прекрасные, хоть и небольшие, водопады в Кейла и на реке Ягала. Нет Эвереста, зато есть гора Мунамяги с башней для обзора окрестностей. Отсюда, говорят, видно почти всю Эстонию. Есть острова, несравнимые климатом, размерам и историей своей ни с какими другими островами в мире.

Да и стоит ли повторяться? Эстония неповторима своими средневековыми замками, озерами и можжевельником, сотнями километров удивительного морского побережья. Действительно, если пройти по всему извилистому берегу материковой части и островов - глядишь, получится как граница России. Ну, или почти такая.

ПАРТИИ

В Эстонии действительно существует совершенно четко обозначенная многопартийность. Никто никого не пугает, не сажает, не давит и не мочит. Побеждает тот, кто на данный момент сильнее и богаче.

Что такое административный ресурс – забыто навсегда, хоть нам и трудно в это поверить.

Даже Компартия Эстонии, почувствовав в начале 90-х годов приближающиеся перемены, отдала эстонскому государству все свое имущество, назвала себя Демократической партией труда и попыталась конкурировать на партийном рынке. Не получилось. Рядовые коммунисты не успели понять гибкости маневра, а народ эстонский - вдруг вспомнил все, что было задолго до этого. В результате партия зачахла и затаилась. А может теперь и неживая уже. Хотя лидеры в ней были высокообразованные и вполне порядочные. Особенно в сравнении с сегодняшними партийными руководителями.

Центристская партия и реформисты - старожилы на политической сцене современной Эстонии. Они пристально следят друг за другом и изредка в газетах и по телевидению друг друга покусывают для удовольствия. Иногда до крови. Чтобы не заснуть.

В этот фарс противостояния из-за потери бдительности основных игроков временами прорываются крайние правые партии. Но именно по причине своей крайности они бесперспективны, и очень скоро исчезают с горизонта. Хотя и за это время успевают дел понаделать. Потом долго разгребать приходится.

На этом фоне особый интерес представляют позиции русских партий. Сегодня больше четверти голосов из всех определяющих в Эстонии власть – русские голоса. Или русскоязычные. И партий, готовых представить свой русскоязычный электорат - только намекни! То Народно-демократическая, то Конституционная, то просто Русская, то еще что придумают.

Но почему-то не идут за ними русские в Эстонии. На последних выборах в парламент Конституционная партия, которая вызвалась отстаивать интересы русских в Эстонии, получила один процент голосов. Но никто из партийных лидеров не застрелился. Да их никто и не знал, поэтому и стреляться не имело никакого смысла.

ЭПИЗОД

«Уже в 70-е годы я понял, что прибалтийские народы неправильно понимают историю»

Из выступления по ТВ одного из политиков

В Москве и Московской области много сильных хозяйственников. Которые, если подумать, и формируют сообща политику страны.

Наш родственник - Петр Иванович - один из них. Грамотный и настырный мужик, он всегда знал свою силу, понимал то, что умел и ценил

то, что имел. Естественно, был депутатом. Он и сейчас народный избранник. Покажите нам того, кто при деньгах и не глуп - сегодня не депутат.

Но всегда, когда речь заходила об Эстонии, он, приходил в неистовство и ярость. Особенно, когда выпивали мы с ним граммов по триста. И оснований для негодования, казалось, было достаточно.

Во-первых, почему это они, эстонцы эти вместе с латышами, нас не любят? Как вообще такое может быть? Мы их освободили! И сколько раз!

Во-вторых, мы для них - все! У них нет ничего! И если будут выпендриваться - надо перекрыть газ и электричество. Какая у нас страна - и что у них!

Объездил Петр Иванович полмира. Был в Индонезии и в Венесуэле, в Португалии и Канаде. Не говоря уже про всю Европу вместе с Англией, Уэльсом и Швейцариями всякими. Где только не был.

Но вот понял он, что лучше России все равно ничего нет, и поплыл на теплоходе по Енисею до порта Игарка. Ширь, красота, размах! Да никакого сравнения с этой зажравшейся Европой!

Но получилось так, что в Игарке всех повезли на экскурсию. И большинство пассажиров оказалось способными все увиденное воспринимать.

Увидел Петр Иванович многокилометровые кладбища эстонцев, так и не успевших понять, куда, за что, и зачем их сюда вывезли из Эстонии. И что-то изменилось в нем, перемкнуло что-то.

Теперь, когда мы с ним садимся за стол, после положенных граммов он говорит, что понимает сейчас, почему эстонцы нас так не любили и сегодня не особо жалуют.

И мы-то, нынешние, совсем здесь вроде бы и ни при чем. Мы-то никого не выселяли. А чувство неловкости почему-то остается. Не у всех, конечно.

Мозаика. МОНАСТЫРИ

На всем пространстве бывшей царской России только Эстония за недолгие годы своей независимости сумела сохранить в неизменном виде русские православные монастыри. Это Пюхтицкий Успенский женский монастырь, что на северо-востоке Эстонии, под городом Йыхви. И Печорский мужской монастырь, расположенный теперь уже в Псковской области. Можно съездить, проверить, все ли там нормально. И посмотреть заодно на красоты древности.

Кстати, именно в Пюхтицком монастыре начинал свою церковную карьеру Патриарх Алексий Второй. И именно он в хрущевские времена уберег монастырь от разрушения. Интересно получается, - монастырь был

основан губернатором Эстляндии князем С. Шаховским, а духовным настоятелем всех россиян стал уроженец Эстонии Ридигер.

Если ехать в Эстонию из центра России, то непременно надо перебраться через Валдай. Дорога-то одна. А там, на Валдае, на одноименном озере, стоит чудесный монастырь - Иверский. Как сказка. Пять километров от трассы и столько же обратно, на трассу. Бензин и время непременно окупятся.

Сейчас там заканчивается реконструкция. Меняют всё. От куполов церквей до тротуарных плиток. Строители - все из средней Азии. Зарабатывают. А русских почему - то и нет.

БАНКИ

В Эстонии несколько банков. Потому что если один, - то это монополия и неизбежные злоупотребления. Но даже если какой-то из банков вдруг обессилит и занедужит, то тяжесть дел его и денежных остатков, готов подхватить более удачливый конкурент.

В любом случае, как бы они между собой ни боролись, банковский вклад человека пропасть не может. Ни русского, ни эстонца, ни чукчи. Потому что в Эстонии так принято. И ни разу за всю почти двадцатилетнюю новейшую историю страны не было, чтобы эстонский банк кого-то из вкладчиков обманул. Хотя, если совсем честно, то это уже и не эстонские банки, а шведские.

Тем не менее, даже лопнувший банк, было и такое, непременно сообщит вам, где искать ваши денежки, на каком счете и в каком банке. Глупо, конечно, с их стороны. Но таковы правила.

Наши соотечественники в Эстонии считают, что так и должно быть. Что иначе и быть не может. Даже смешно.

В России в отделении Сбербанка одно окошко и десять человек в очереди. В Эстонии – десять окошек и один человек в очереди. Так или почти так. Будь ты физическое или юридическое лицо, любая банковская операция над тобой в Эстонии не займет больше двух минут. Или пяти минут - с момента захода в помещение.

Точно такая же, кстати, разница и в миграционной службе, где оформляются паспорта, визы, приглашения родственников или друзей из-за границы.

Отделения банков – у каждого мало-мальски крупного магазина. То есть, через каждые пятьсот метров. А то и ближе. И в каждом отделении можно снять деньги со своего счета. А не хочешь заходить в банк, ну нет желания, может быть, а деньги нужны – банкоматы повсюду. Снять деньги

можно и с помощью банкомата другого банка. Но эта услуга платная – почти двадцать рублей за операцию. А если в кошельке вдруг оказались лишние деньги, то через похожий банкомат можно их сразу на свой счет положить. Чтобы ненароком не потратить. Главное – все свои коды помнить. В любом состоянии.

Мозаика. ЦЕНЫ

Килограмм квашеной капусты на рынках Таллина стоит 20 крон или 45 рублей. Потрясающая капуста. Даже только ради нее стоит в Эстонию приехать.

Напомним курс: 1 крона это 2 рубля 25 копеек.

Свежие форель и лосось – от 70 до 100 крон. Вам тут же и посолят без дополнительной платы. Действительно, свежая рыба.

Удивительно, но мясо, рыба, сыры, колбасы, фрукты, овощи - все это намного дешевле, чем в России. В полтора – два раза. И не понять, кто северней, к кому эти апельсины, ананасы и прочие мидии дальше везти.

И уж совершенно не понять, почему в России пачка такого же молотого кофе в три раза дороже, чем в Эстонии. Или ржаные хлебцы - там – 30 рублей, здесь - 70. Наверное, потому, что кофе и хлебцы, как и автомобили, как и красная рыба, как и интернет, перестали там быть предметами роскоши. В отличие от нас.

А вот и проезд в автобусе и трамвае – у них дороже. И цены за коммунальные услуги растут с каждым годом, уже превысив российские.

Правда, и зарплаты, и пенсии в Эстонии – в два раза выше. В среднем. И олигархов по нашим меркам вовсе нет.

ИНТЕРНЕТ

Без интернета сегодняшнюю Эстонию и представить невозможно. Через него заказываются билеты не только на поезд или автобус, но и в театр. С помощью интернета оплачиваются коммунальные услуги за свет, газ, тепло, телефон. За кабельное телевидение. Интернет помогает записать ребенка в школу, в детский сад, на прием к врачу. Или самому записаться в любимый ресторан с женой на завтра. Или на заранее определенное число.

Почему с женой? Да потому что, если не с женой, то и записываться не надо. Свободные места всегда найдутся.

Короче говоря, все, что в России требует времени, хорошо поставленного голоса и нервов, в Эстонии не требует ничего. Потому что все - через «паутину». Не надо газет. Теряет смысл телевидение. Не нужно энциклопедий и справочников. Все есть в Интернете. Знай себе, куда нажимать на клавиатуре.

Жалко до слез, но исчез школьный дневник - символ гениальности школьного непоседы. Теперь учитель буднично, каждый день, через Интернет, обращает внимание родителя на сегодняшние оценки или неудачную шутку ребенка. Попробуй не ответить! Теперь учитель рядом, он почти член семьи. Он знает все. От него не спрячешься. И родитель знает все. И уже не интересно что-то скрывать, потому что скрыть ничего невозможно. И на родительских собраниях в школах первый выговор делается родителям за то, что редко заходят на школьный сайт.

Самое непонятное и для россиянина обидное - это цена. Стоимость интернетовской услуги. Здесь не считаются ни мегабайты, ни мегабиты. Оплачивается время. Оплачивается месяц связи с миром. Обычный, стандартный пакет - около 100 крон в месяц. 225 рублей. Но это вместе с кабельным телевидением. Есть и 35, и 150 крон. Условия разные. Но у всех пакетов есть одно общее - ты вообще можешь сутками не вылезать из интернета. Общайся! Можешь остаться там навсегда и ни за что не отключаться. Закопаться, выйти на другой континент, на инопланетян, куда угодно. За 220 рублей в месяц. И правила не меняются. Кому интересно, тот сравнит и удивится. А кому не интересно - удивление впереди.

Опять же - статистика. Две трети жителей страны пользуются Интернетом. Половина жителей - минимум пять раз в неделю. По числу пользователей Интернетом Эстония намного опережает Латвию и Литву. Стационарные компьютеры имеют 300 тысяч семей. Практически все они, подключены к Интернету.

В налоговом департаменте безлюдно. Оказывается, все декларации, все отчеты предоставляются и принимаются через Интернет. Чудеса!

В школе Интернет обязателен, и доступ к нему бесплатен. В Линнамяэском Русском лицее, что на Ласнамяэ - таллиннском микрорайоне, на 900 учеников - 90 компьютеров. Обычная русская средняя школа, как раньше называли. А футбольное поле стадиона этой школы, между прочим, с качественным искусственным покрытием. А вдруг еще и с подогревом?

И уже не вызывает удивления, что правительство грозитя обеспечить всех учителей бесплатными ноутбуками. Похоже, что выполнит обещанное. Как правило, здесь выполняют то, что обещано.

Мозаика . ТЕЛЕФОН

Для того, чтобы получить эстонский номер мобильного телефона, достаточно за сто рублей

купить стартовый пакет с СИМ-картой. Продается круглосуточно в любом эстонском киоске. В коробочке сразу и инструкция на двух языках, в том числе и на русском, и ваш новый номер. Как и в любой другой европейской стране, для покупки не надо никаких документов. Покупаешь, как газету или минералку.

И просто вставляешь новую эстонскую «симку» в свой российский телефон и звонишь, куда хочешь. Для пополнения своего нового телефонного счета, а деньги с него исчезают очень быстро, также, в любом киоске, покупается привычная нам карточка с защитным слоем.

Хоть десять телефонов имей, хоть сто, - были бы деньги. И никто ничего не спрашивает.

Возникает законный вопрос: а как же они прослеживают – кто, где и зачем? Как с недругами борются?

И рождается не менее законный ответ: а шут его знает! Но наверняка что-то есть. Не может ведь не быть!

ПРАЗДНИКИ

Кажется, что Эстония, оторвавшись от СССР, постоянно находится в состоянии праздника. Будто не верит, что все так легко и удачно получилось по части этого самого отрыва. Каждую неделю - какой-нибудь неожиданный праздник. А то и несколько на неделе. Откуда только силы берутся? Но есть праздники главные, основополагающие.

Эстонцы, как и любой народ в мире, любят праздники. Не то, чтобы они без этих праздников жить не могут. Но раз положено - празднуют. Ждут, готовятся, и празднуют.

В праздники жители Эстонии в соответствии с законом вывешивают государственный флаг - сине-черно-белое полотнище. Причем по закону поднять или вывесить его надо ранним утром с восходом. А снять - с последними лучами солнца. Так происходит и с главным флагов страны - на башне Длинный Герман. Так же стараются поступать и простые граждане. И все это делается с почтением и любовью, видимым желанием и даже с удовольствием. На многих частных участках их владельцы установили специальные высокие флагштоки, прямо-таки мачты корабельные, чтобы флаг Родины был виден как можно дальше. Флаг вывешивают не только этнические эстонцы. И не потому, что так надо, что так делают все. А из уважения к своей стране. С чувством гордости за свое участие в этом процессе.

Главные эстонские праздники приходятся как раз на самую длинную и самую короткую ночь. Или на самый длинный и самый короткий день. И, Пасха, конечно.

Яани паяв - день Яна, или Иванова ночь. Ночь с 23-го на 24-е июня. Самая короткая ночь. То самое время, когда «одна заря сменить другую, спешит, дав ночи полчаса». Костры, песни, ритуалы. Гуляния, ансамбли, гигантские качели, пиво. Много пива. Самолеты с рекламными растяжками. Столпотворения в местах массовых празднеств и официальных гигантских костров. И эстонские русские включились в эту праздничную игру. Приняли эти, казалось бы, языческие обычаи и символы. Причем приняли с неподдельным удовольствием.

Кстати, этот праздник совпадает с эстонским днем Победы. 23-го июня эстонская армия в Выннуском сражении победила немцев. Теперь и не знаешь, какой праздник важнее. В последние годы в этот день стали устраиваться даже военные парады. Причем, в разные годы - в разных городах. Наверное, чтобы весь народ мог сразу, одним взглядом, увидеть всю технику своей армии.

Рождество - наоборот, приходится на самые короткие дни года. В три часа - уже сумерки.

В Эстонии после Москвы, Питера, Твери или Пскова часы надо перевести на час назад. То есть, если в Питере пять, в Таллине - еще четыре. А темно - как будто уже даже не пять, а все восемь. Это было сделано сразу, когда уже вроде бы и стали независимы, а сделать что-то серьезное - боязно. Тогда время и сдвинули, чтобы только не так как в Москве получилось. Так и осталось. Хотя и темно. Особенно днем в рождественские дни.

Рождество - совсем другой праздник. Тихий, домашний, с множеством поздравлений, подарков, и символов. Эстонским русским и этот праздник по душе пришелся. Как будто, так и жили. И вообще, стало правилом, что наши соотечественники там, за рубежами отчизны, отмечают по два Рождества, по две Пасхи и по два Новых года. Устроились, называется.

Задолго до Рождества, уже в конце ноября в окнах квартир и офисов на подоконниках появляются пирамидки. Светильники такие с семью электрическими свечками. Говорят, что их зажигают специально, для привлечения ангелов. Показывают тем самым, что здесь живут добрые люди, готовые, если надо помочь другим. И по мере приближения Рождества количество этих светящихся пирамидок на окнах с каждым днем растет. В темные вечера они особенно хорошо видны. А в Рождество, если на каком-то окне нет пирамидки, невольно хочется пойти и узнать: в чем дело, что случилось, может и вправду помощь нужна?

Возникает удивительное чувство совместного праздника, чувство душевного единения со всеми людьми, со своими соотечественниками, кто также зажег светильник на своем подоконнике. Ведь это делается не только для себя - для всех. И русские включают. В каждом окошке.

В России это не приживается, пробовали. Не интересно людям почему-то. Хотя и появились пирамидки в продаже.

На Ратушной площади Таллина в эти дни устраивается ярмарка. Можно просто ходить и фотографировать - как в сказке. Вот Санта Клаус раздает действительно бесплатные подарки. Играют фольклорные ансамбли. Вот настоящая живая овца в небольшом загоне жует ароматное сено. Вот лошадки - деткам можно прокатиться. Свитера, шарфы и шапочки, керамика, свечи, елочные игрушки. Тут же лотереи. Выигрывают все. Значит, в стоимость билета возможные расходы уже включены. Но все равно забавно.

В подвале Ратуши можно самим изготовить рождественские свечи. Конечно, под руководством мастеров, и не бесплатно. Детям особенно интересно. А можно просто, это уже самим, а не детям, выпить горячего вина с корицей. В рождественский вечер - в самый раз.

В главном зале самой Ратуши после обеда, как правило, играет камерный оркестр. И если Ивановой ночи больше всего из музыкальных инструментов соответствует саксофон и барабан, то Рождеству - скрипка, каннель и волынка.

Безвозвратно ушли революционные праздники, и даже 8-е марта. Но пришли другие даты, другие праздники.

Например, День матери в мае, и день отца в ноябре. И совершенно искреннее проявление любви и уважения к своим родителям. Поздравляют все, независимо от национальности.

Или День эстонского языка в марте и день эстонского флага в июне. В целом, если посчитать, то праздников окажется не меньше, чем раньше. Но все понятные.

И все же есть в эстонской жизни праздник, который не сравнится ни с каким другим. Разве что с бразильским карнавалом в Рио-де-Жанейро. По массовости, страсти и темпераменту. По эмоциям и необыкновенной энергетике.

Его невозможно не любить. Его непростительно пропустить. На него надо стремиться попасть. Пусть даже с другого конца света. Потому что другого такого праздника в мире попросту нет. И быть не может. Ни за большие деньги. Ни из страха за судьбу свою. Кто был и видел - согласится. Кто не был - поверит, один раз увидев.

Это - Певческий праздник. Он проводится уже больше ста лет, каждые четыре года. Но в середине каждого четырехлетия проходит другой похожий праздник - молодежный. Получается периодичность, как у летних и зимних Олимпиад. Каждые два года - народ съезжается на грандиозную спевку. На Певческом поле, на берегу Балтийского моря, собирается больше ста тысяч человек. С учетом зрителей, конечно. Но и зрители не остаются статистами, они тоже поют. Этот стотысячный хор слышен не только на Ласнамяэ, рядом с Певческим полем. Он слышен и в центре города, и в порту, и в районе Каламая, и в Копли - за 10 километров. Вдоль моря звук хорошо доносится.

Конечно, это надо видеть, в этом надо участвовать. Или хотя бы прикоснуться. Не рукой, нет, - взглядом. Или нотку знакомую прослышать в миллиарде звуков. А главное - уловить энергию музыки, погрузиться в нее, и не стесняться внезапно появившихся слез восторга, восхищения и полного счастья.

Как же нужно любить себя, свой народ, свои обычаи, традиции, костюмы, свои песни, чтобы все это сотни лет сохранять без потерь! И не считать это сохранение своей нагрузкой, а почитать долгом и святой обязанностью перед родителями и детьми своими. Где еще в мире можно такое увидеть и услышать? А нигде такого и нет больше. Чтобы все поголовно, да добровольно. Может в этом и есть главный секрет эстонского народа?

К означенному сроку все хоры, оркестры и ансамбли собираются на главной площади столицы, площади Вабадусе. Отсюда к Певческому полю начинает свое движение колонна. Это не только представители Таллина, Тарту и Пярну. Это - вся Эстония.

Из одного села, к примеру, Хаапсалуского или Пайдеского уезда прибыли два хора и три танцевальных ансамбля. А из пожарной части, допустим, города Вильянди перебивают друг друга своей музыкальной изысканностью два духовых оркестра.

Сотни хоров, сотни ансамблей, десятки первоклассных духовых оркестров - все это начинает организованной колонной двигаться к Полю. Каждый - под своим стягом, со своим гербом. Да и костюмы у всех разные. Знатоки по костюмам сразу определяют кто и откуда. Эти из Валга, эти из Рапла, а эти - с острова Хийумаа.

Шествие, больше похожее на парад, продолжается больше трех часов. Те, кто еще стоит на площади Вабадусе (раньше она называлась площадью Победы), терпеливо ждут своей очереди пуститься в пятикилометровое путешествие. Те, кто уже добрался до арки Певческого поля, ждут тех, кто еще не подошел. А ведь бывает и ливень, и гроза, и непривычная для Прибалтики жара. Но ничто и никто не в силах остановить начавшийся процесс. Зря что ли готовились четыре года?

Разноцветная колонна - как бурная разноцветная река. А берега этой реки - любопытствующий народ, который со слезами восторга и соучастия созерцает происходящее и проходящее.

О певческих праздниках, праздниках песни и танца, написано, показано и рассказано очень много. Песню надо петь, а не рассказывать ее содержание. Как и танец. Нет в этом никакого смысла.

Важно другое - такого больше нет нигде. И, похоже, не будет. Русские, которые побывали на этих праздниках, становятся другими. Оказывается, все совсем иначе, чем представлялось. Все гораздо проще и понятнее.

Как, неужели вы еще не были на Певческом празднике в Эстонии?

ОТДОХНЕМ?

Еще в советские времена Эстония славилась своими кафе, барами и ресторанами. Прямо-таки легенды об уровне обслуживания по Союзу ходили.

Сейчас в центре Таллина они, кафешки эти, через каждые двадцать метров. Кофе и другие напитки – как всегда, на высшем уровне. Ничуть не хуже, чем в Париже, Барселоне или Праге. Может, пиво не так впечатляет, как в Мюнхене. Зато водка дешевле. Но водку в Эстонии уже мало кто пьет. Если только наши. И финны.

А кофе – вкуснее нет нигде. Еще пару лет назад чашечка стоила 10 крон, это чуть больше двадцати рублей. Теперь – в два, а то и в три раза дороже. Знакомая картина.

И сегодня количество заведений не уменьшается. Несмотря на постоянный и существенный рост арендной платы. Действительно, до чего же хорошо взять кружку холодного пива в открытом кафе на Ратушной площади или на улице Виру и просто балдеть от нахлынувшего счастья. И смотреть, смотреть, смотреть, вдыхая запахи моря и старины.

Как и прежде, в полную нагрузку работают театры и музеи. Тысячи людей ежедневно приходят на самые неожиданные выставки. Концерты российских эстрадных звезд – не реже, чем в Москве. И всегда проходят при полном аншлаге.

Только само понятие отдыха смещается. Он становится активным. Народ стал думать о том, как бы дольше, здоровее и радостнее прожить. А власть зачем-то всячески этому способствует.

Во всех спальных районах - дорожки для велосипедистов и роликовых конькобежцев. И это не просто любители, заливхватски зажавшие брючину деревянной прищепкой. Их экипировка вызывает уважение. Здесь и шлемы, и наколенники, и перчатки. Это не только стремление выделиться, но и вполне реальная, прививаемая с малых лет, забота о личной безопасности.

Неведомо откуда появились залы для бильярда. Каждый – не меньше двадцати столов. Даже бывшая баня на бывшей улице Гоголя, теперь стала вдруг прекрасной бильярдной. Благодаря Евроспорту особую популярность приобрели столы снукера. Сотни молодых ребят, последователей Рони О Салливана, каждый день шлифуют свое мастерство.

Перестали быть диковинкой комплексы для скейтбордов – они установлены во многих парках и скверах, где только можно найти хотя бы сотку свободной площади. Даже в недавно открытом на Ласнамяэ сквере в честь героев Чернобыля нашлось место для такой площадки.

Сеть СПА-центров и бассейнов расширилась настолько, что способна одновременно за разумную плату вместить всех желающих принять водные процедуры. А желающих немало. Еще бы: триста рублей на двоих с ребенком на весь день. Хочешь – сиди в разных банях или в джакузи, хочешь – катайся с горок, хочешь – устанавливай рекорды на дорожках бассейна. Правда, напитки в баре – за дополнительную плату. И виски здесь не наливают.

Вошла в моду ходьба с палками, которые на первый взгляд напоминают лыжные. Совсем как в горах Баварии. Там просто эпидемия какая-то. Палки, башмаки специальные – и в горы, за здоровьем. И стар, и млад.

Любимая забава населения Эстонии - рыбная ловля. Но не та, что на реке Казари, или на озере Маарду.

И, конечно же не та, что вообще запрещенными средствами лова во время нереста. Это – отдельная книга, почти детектив. Потому что очень опасно и очень дорого. Если поймают.

А на этой, разрешенной рыбалке есть все: оснащенные удочки с миллиметровой леской и крючком, с которого и акула не сойдет. Есть и насадка на крючок. Как правило, это кусочки креветки. Рыба прямо под рыбаками сплошной стайей ходит по кругу. Променад такой.

Есть и удобные павильончики с деревянными столами и лавками. В крайнем случае, можно подремать на воздухе.

Привлекает то, что платить надо только за выловленную рыбу. Поэтому можно целый день совершенно бесплатно делать вид, что просто не клюет. Ходишь себе вокруг водоема с удочкой без крючка, да советы даешь.

Правда, пиво надо покупать тут же, в ресторанчике. Приезжать со своим не принято. Это признак дурного тона. Так что лучше родину не позорить. Тех, кто это делает и без нас хватает.

Но нельзя забывать одно из главных правил – то, что поймал, выпускать обратно нельзя. Тут же подбегает всевидящий юноша с сачком и несет рыбину на взвешивание. А вес форели может быть и за два, а то и за три килограмма. Килограмм живого веса стоит 200 крон. В эту цену, правда, уже входит стоимость приготовления.

Сорвалась – и ладно. Не сорвалась, вытащил – тут уж будь добр.

Так что главное в этой рыбалке – вовремя остановиться. И друзьям вовремя подсказать, что пора заканчивать. А то поймаете одновременно две-три рыбины на три тысячи рублей. Но в любом случае удовольствие неопишное!

В это трудно поверить, но все товары, способствующие укреплению здоровья и активному отдыху, в Эстонии доступны всем. Палатка за 400 рублей, спальный мешок за 200, складные металлические стулья с брезентовым сиденьем за 75 – это реальность. Может быть, они и окажутся одноразовыми, но как показывает туристическая практика, их хватает значительно больше, чем на один сезон.

Впечатляет не только цена, но и ассортимент. Всяких прикамбасов для велосипедов – сотни, тысячи. Не сразу и разберешься, что и зачем. И не только для велосипедов, но и для дельтапланов и парусных досок, для снегоходов и яхт.

Создана целая индустрия, которая призвана обеспечить организацию и безопасность активного отдыха народа. Понятно, что от национальности отдыхающих не зависит ничего.

Радует то, что все это, как и остальное, придет через несколько лет и в Россию. Но почему-то все будет дороже. Наверное, потому, что страна больше.

Мозаика. ОБЪЯВЛЕНИЕ

В подъезде стандартной девятиэтажки на улице Линнамяэ тее висит объявление на русском языке: «Уважаемые соседи! 28-го и 29-го сентября в квартире №54 будет производиться ремонт. Просим извинить за возможные неудобства»

АВТОМОБИЛИ

В Эстонии, как и в Москве, машина есть у всех, кто ее хочет иметь. Цены - на четверть ниже российских из-за разницы в таможенных пошлинах. Лизинг - смехотворный, по четыре - пять процентов годовых. Вспомним, что зарплаты и пенсии там в два раза выше российских. Теперь во многих семьях и по две машины не редкость. Но речь совсем не об этом. Это не интересно.

Речь о разнице в подходах к владению и содержанию своего железного коня.

В Эстонии совсем другое отношение к страхованию. Это как-то быстро прижилось и осталось. То, что здесь, у нас, называется КАСКО, там тоже так называется. Но этот продукт страховой там приобретается естественно, сознательно и всеми. Потому что страховые компании обязательно выплачивают, если что. И никакой автоинспекции никогда не вызывают, если даже она где-то и существует. Все решают страховые компании.

Потому и не боятся владельцы оставить свою машину черт те где. Потому что знают: даже если угонят, компенсация полной стоимости гарантирована. Иногда и двери закрывать забывают.

Вот тут то начинает проявляться новая тема - гаражи.

Для российского мужика, а особенно тверского, - занять гараж - это перебраться на качественно иную ступень иерархической лестницы. На самый ее верх. Потому что, если у тебя есть гараж, то ты состоялся как мужчина, как глава семьи, в полной мере ответственный за эту самую семью.

И дело вовсе не в том, что в гараже этом можно с соседями по кооперативу отметить предстоящий праздник. Или поднять стопку за день шофера, что случается каждую пятницу. Гараж - твоя территория, где больше никто без твоего согласия появиться не может. Территория, где можно хранить все, что близко душе. Но как показывает опыт, все это, что годами

накапливается на стеллажах гаража, в конце концов, безжалостно выбрасывается. Выбрасывается внезапно прозревшим владельцем или его наследниками. Потому что добро это оказывается никому не нужным.

Предмет особой гордости - погреб, где можно хранить то, что добыто за лето.

Поэтому год за годом в гаражных кооперативах повторяется одна и та же история. В августе трудолюбивые тверские мужики начинают сносить в погреб гаражей наработанную на своих садовых участках продукцию - капусту, картошку, морковь, яблоки и всякое такое похожее.

А в апреле-мае начинается обратный процесс. Все, что пропало в погребе, относится в ближайший мусорный контейнер. Это отработанная система, и ее не изменить. Потому что она вырабатывалась десятилетиями.

И не имеет никакого смысла говорить про древний развалившийся аккумулятор, который дорог уже просто как память о той машине, что давным-давно продана.

И о старых колесах той самой машины - протектора давно нет, а выбросить жалко.

В Эстонии как-то резко все изменилось. И иметь гаражи стало не то что не престижно, а просто бессмысленно. Действительно, стоянок, особенно в спальных районах, - на десятки тысяч мест. И подземные, и многоэтажные, и просто огромные площадки.

Помыть машину в Таллине - все равно, что в Твери, те же двести рублей за бесконтактную мойку. Но почему-то не остается разводов на кузове, почему-то продуваются дверные замки, а на прощание просят в следующий раз приехать снова именно сюда. Ценят клиента. Вот и разница.

Жители Таллина ругаются - не проехать, сплошные пробки. Для тех, кто пробирался через пробки московские, через Тверской, а потом и Охотный ряд, через Волгоградский проспект и Дмитровское шоссе, слышать это смешно.

Ну а для тех, кто набрался наглости проехать сквозь Москву в рабочий день с севера на юг, а потом обратно, - сравнивать эстонские пробки с московскими даже как-то неприлично. Московские - надежнее и прочнее!

Весь драматизм ситуации в том, что Таллин что-то делает, создавая немислимые, непредсказуемые развязки, разгружается, а Москва встает. И уже через два-три года встанет намертво. И выход обнаружится один: перенести столицу!

Юрий Долгорукий основал Москву. Его тезка завершает историю этой столицы. Тоже, глядишь, памятник поставят. С кепкой. Но совсем за другое.

Во Франции совершенно очевидны предпочтения местных автомобилистов - они патриоты. Не в том смысле, что они любят наш «УАЗ - Патриот». Просто им нравятся машины, собранные в своей стране. Поэтому «Рено», «Пежо» и «Ситроены» составляют подавляющую часть автопарка.

В Эстонии нет своей автопромышленности, потому нет и автопатриотизма. Нет и предпочтений. Немецкие и японские, корейские и английские, итальянские и шведские. Все зависит от кошелька. Нет только новых российских машин.

В некоторых самых глухих дворах еще можно наткнуться на проржавевших «Москвича» или «Ладу», но чтобы встретить их на дорогах, надо сильно поднапрячься.

Бросается в глаза и еще одна немаловажная деталь: удельный вес внедорожников на эстонских дорогах намного меньше, чем в России. В Эстонии, как и в остальной мыслящей Европе, размер автомобиля не стал мерой жизненного успеха его владельца. Даже наоборот – ценится не только умение не выделяться, но и просто трезвый расчет умного человека, умеющего считать литры и деньги. Ну а если все-таки встречается «Хаммер» или нечто подобное неестественно большое и свирепое – значит за рулем наши соотечественники.

Парковка в Эстонии – постоянная головная боль для автовладельцев и надежная статья пополнения доходов местных бюджетов. Еще несколько лет назад в Таллине платить за парковку надо было только в самом центре города. Но время идет, аппетиты растут, территория платной парковки стремительно расширяется, цены поднимаются. И вот уже за пятнадцать минут стоянки в самом центре берут сорок крон – девяносто рублей.

Надо отдать должное местным властям – в каждом киоске можно купить парковочные талоны. И лучше не пытаться сэкономить. Себе дороже. Контроль очень жесткий. Три-пять минут, и неведомо откуда появляются контролеры, готовые немедленно вложить под «дворник» квитанцию на 600 крон. Система функционирует очень четко, без сбоев и ошибок.

Есть, правда, исключения, претендующие на проявление гуманизма властей. На любой заправке можно купить картонный или пластиковый циферблат с вращающимися стрелками. Надо только поставить время своего выхода из машины и положить эти часы у лобового стекла. У вас есть четверть часа на покупки, если машина оставлена у магазина. Но ни минутой больше.

В Эстонии заправки – на каждом шагу. Куда ни плюнь – попадешь в заправку. Но на большинстве из них этого попадания никто не увидит и не оценит. Потому что нет обслуживающего персонала. Никого! И водителей, желающих заправиться, практически нет. Они равномерно распределяются среди огромного количества этих бездушных заправок. Здесь главное – иметь деньги. Это первое условие. А второе – правильно вставить купюру в автомат. Сто, двести, пятьсот крон – автомат проглотит все. Но честно отпустит бензина именно на эту сумму. Без людей. И никто не ломает, потому что сломать этот сейф – невозможно. Бензин здесь на сорок - пятьдесят копеек дешевле, потому что не надо никому платить зарплату.

Казалось бы что общего: машины и политика? Оказывается, очень и очень. Автомобилисты всегда, даже в советские времена, были более

продвинуты, чем остальные сограждане. А эстонские автомобилисты – продвинуты вдвойне. И проявляли свою продвинутость на всех уровнях. Весь Советский Союз только ахал от удивления. А Эстония и рада показать себя, свою незаурядную логику, быстроту мышления и отточенный гуманизм. И заодно – показать дистанцию между собой и остальным сообществом.

Общие-то советские правила – попробуй измени! Себе дорожке. А откорректировать их у себя в республике в сторону человеколюбия – кто против скажет? Наоборот.

И вот республиканское руководство вдруг перед 1 сентября на две недели обязывает все авто включать ближний свет. Даже днем. Умно и благородно. Пока до Москвы информация об инициативе дойдет, две недели и прошли. А польза и проценты снижения аварийности – налицо. Перед следующим 1 сентября история повторялась. Центр, естественно, забывал про новшество, Эстония опять показывала пример. Пока доходило, куда положено, – две недели пролетали.

Или еще акция, тоже связанная со светом. Те, кто едет по направлению солнечных лучей – свет включает. Это, чтобы можно было лучше различать и отличать. Те же, кто едет навстречу солнцу – могут не включать, их и так видно.

«Зеленая волна», разумные ограничения скоростного режима, манипуляции со светом - придумано в Эстонии.

Все это было еще до перестройки, когда для любого самостоятельного шага требовалось определенное мужество. Даже для умного, логичного шага.

Да и сегодня стиль и манеры эстонского водителя отличаются от российского. Эстонский - с улыбкой пропускает на «зебре» пешехода, доброжелательно уступает место коллеге из соседнего ряда, успевая взмахом руки ответить на благодарность. Но он практически никогда не «подмигнет» фарами, предупреждая о полицейской засаде. Потому что знает: этот лихач в самый неподходящий, роковой момент может когда-то оказаться и на его пути.

ПОЕХАЛИ?

Если оценить ситуацию трезвым, незамыленным взглядом, то Эстония - вот она, совсем рядом. Каких-то десять-двенадцать часов пути от российской столицы. Тысяча километров. А от Твери и того меньше.

Конечно, удобнее добираться поездом. Вечером сел в Москве на Ленинградском вокзале на свое место в фирменном поезде, а утром вышел в Таллине прямо под стеной Вышгорода. Но это не очень интересно. Потому что просто и цивилизно. С чаем, белоснежной простыней и европейскими замашками.

Гораздо интереснее - автомобильное путешествие с непременными приключениями в пути. Мало что изменилось со времен Александра Радищева, подробно описавшего маршрут. По крайней мере, его основную часть.

На основе дорожных впечатлений можно написать не одну книгу. А взять и издать многотомник.

Один том, например, - про историю придорожных городов и деревенок, и историю их названий. Действительно, Миронушки и Миронеге, Ижицы и Ушаки, Яжелбицы, Любань, Любава - звучит как музыка. Или, например, деревня Добывалово, еще совсем недавно никак не оправдывавшая своего имени. Теперь там часто дежурят гаишники. А обнадеживающее название Харчевня – до сих пор ему не соответствует. Никакой харчевни там нет и в помине.

Другой том - про состояние дороги - воспеть песню дорожным строителям и качеству дорожного покрытия. Эта песня конца не имеет, как бесконечны и две общеизвестные проблемы России. Можно, конечно, назвать дорогу от Питера до эстонской границы позором государства российского. И это было бы чистой правдой, если бы такая дорога была одна. Если бы не было, скажем, международной трассы Москва - Рига, особенно ее участков в Тверской области. Или дороги от Питера до Хельсинки, где подъезды к Выборгу напоминают о бомбежках давно минувшей войны.

Любые слова о терроризме – становятся пугающей реальностью, если попытаться понять, вникнуть в причины такого состояния этих международных трасс. И узнать, кто к этому причастен. И кто получил деньги на ремонт дорожного покрытия. А при желании и выяснить: куда же эти деньги делись? И кто же это создает такой имидж нашей стране? И зачем? Не может же это быть просто воровством такого масштаба? Или просто глупостью.

Пристального внимания заслуживают автоинспекторы - можно подробно описать, где, на каком километре, они прячутся в засаде, за что и сколько берут. В двух словах об этом и рассказывать-то неловко. Хорошо поставленная комедия с жесткой драматургией, но известным затратным финалом. И тоже тянет на книгу.

Отдельная книга - про пересечение границы. Это остросюжетная психологическая драма с постоянно меняющимися персонажами и сценарием. Что нового тебя ждет на границе в этот раз - предсказать невозможно. Этого не знают и сами таможенники с пограничниками. Захватывает, пугает, щекочет. Зато адреналина - как у Хичкока!

Будем считать, что эти книги, этот многотомник, - впереди.

Но то, что невозможно не сказать сегодня - надо сказать. Потому что это важно именно сегодня, а завтра, глядишь, потеряется актуальность. И не только она – неизбежны и материальные потери. Если вовремя не подсказать.

ДОРОГА

Итак, едем в Эстонию! Но едем трезвыми, не спеша, стараемся не нарушать, смотрим не только вперед, но и по сторонам. Ведь искусство водителя не в том, чтобы не съехать с дороги и не попасть в первую же гаишную засаду. Главное – предвидеть действия тех водителей, что едут впереди и позади.

И начинаем свой путь не из Москвы, а из Твери. Потому что Москва - это не Россия, а Москва. Потому что именно здесь, в Тверской области, - центр России. Здесь берет свое начало Волга. Да и вообще, в Москве жуткие пробки, пробки навсегда, независимо от времени года и суток. Пока оттуда выбираешься, - доедешь из Твери до Эстонии. И мы знаем, что от Твери, из Заволжья, до Таллинского микрорайона Ласнамяэ, - ровно 850 километров. Это если правильно наметить маршрут в Ленинградской области.

Надо еще определить, как едем. Останавливаемся на ночлег или едем без остановки? И то, и другое имеет свои плюсы и минусы. Решим в пути.

Чуть не забыли! А что с собой брать? В подарки или для экономической целесообразности. Естественно, надо брать то, что там дороже. Это бензин, водка и сигареты. Еще коммунальные платежи и проезд в общественном транспорте. Но квартиру и автобус с собой не возьмешь. И водка уже почти сравнялась в цене. А вот сигареты - да! И побольше! Там одна пачка уже два евро стоит. По крайней мере, в два, а то и в три раза дороже, чем в России. Можно, правда, перевозить через границу только один блок на человека. Если знать, что не проверят, можно и больше. Но тогда проверят обязательно.

А мясо, рыба, колбасы всякие, - там дешевле. И нет никакого смысла напрягаться. Получается, что и брать-то нечего. Все, закрыли тему.

Вышний Волочок и Тверь разделяет 125 километров. От центра Москвы - 300 километров. Этот город называют еще российской Венецией. Из-за множества каналов. А каналы эти понакопал еще Петр Первый. Не сам, конечно. Народ помог.

Сразу за Вышним Волочком начинается Фировский район. Все бы ничего, да именно в этот район всего каких-то сто лет назад переселились тысячи эстонцев. Спасались от голода, искали в России лучшую долю. Нашли. И создали свое поселение под названием Нурмекунде. И как-то сразу появилось знаменитое эстонское сливочное масло, эстонские школы и духовые оркестры. До 30-х годов прошлого века казалось, что лучше и быть не может. Об эстонском трудолюбии и упорстве здесь до сих пор легенды ходят. Да и фамилии эстонские еще остались.

Валдай - это уже Новгородская область. И возвышенность Валдайская, и город Валдай, известный своими колокольчиками, и озеро Валдай. На этом озере, в пяти километрах от трассы, расположился Иверский монастырь.

Заканчивается его реконструкция. Новыми красками засверкали купола, колокола и стены. Места - потрясающе русские. Грех не заехать! Всего каких-то пять минут от трассы. Впрочем, кажется, мы с вами уже договорились об этой остановке.

Крестцы - это тоже в Новгородской области. Местное население приучило мигрирующий народ к остановке именно здесь, в своем поселке. В Крестцах останавливаются и профессионалы-дальнобойщики и любители-чайники.

А все потому, что обочина трассы уставлена в поселке столами с дымящимися самоварами. А что может быть лучше для подуставшего путника, особенно водителя, чем стакан чайку из самовара да с домашним пирожком. Пироги местные женщины пекут сами.

Начинка - любая, на самый изощренный вкус. Некоторые подрабатывают после работы, успев испечь два - три десятка пирогов. А у большинства - это свой круглосуточный семейный бизнес, единственный способ хоть как-то свести концы с концами. Народ нашел и занял свою нишу. И потому ответственно относится к качеству того, что делает. Да и цены стабильные, чтобы не отпугнуть постоянного клиента. В привязке к инвалюте - пока один доллар. А что будет завтра - никто не знает.

Удивительное свойство дорог Новгородской области - постоянный ремонт. Даже там, где, казалось, совсем недавно отремонтировали, - опять ремонт. Кажется, что это не закончится никогда. А ведь главная артерия России!

Заканчивается объездная вокруг Новгорода, это около четырехсот километров от Твери, и дорога приобретает цивилизованные очертания. Если ехать в Питер, то о качестве дорожного покрытия можно больше не беспокоиться.

А если маршрут проложен до Эстонии, то впору и подумать: а стоит ли ехать дальше, особенно если уже стемнело? Надо решать здесь, потому что дальше, до Иван-города, ночлега можно и не сыскать.

Именно здесь, в половине пройденного расстояния, есть мотели разного уровня для людей разного достатка. Но меньше, чем 1000 рублей за 2-х местный номер, даже без удобств, не найти.

Зато под Чудово за сто долларов, можно вполне прилично переночевать. Как в Париже. Правда, кофе и бутерброды могут быть и дороже, чем в Париже. А до границы с Эстонией еще 230 километров. Это только кажется, что раз плюнуть. После восьми часов за рулем, да в темноте, да предчувствуя дорогу...

Ну что же, едем дальше. Ушаки - населенный пункт, где надо сворачивать на объездную. Это, если никто не ждет в Тосно. Двадцать километров объезда, но без городских светофоров и пешеходных переходов. По времени то на то и выходит.

А теперь есть несколько вариантов. Во-первых, сразу после Тосно можно резко уйти влево, завернув на Гатчину. Это самый короткий путь. Но и самый унылый из-за невзрачности окружающей действительности.

Второй вариант - через десяток километров после Тосно свернуть с трассы на Пушкин, бывшее Царское Село, а там уж выбирать на Таллин из Красного Села. При хорошей погоде можно заехать посмотреть достопримечательности Пушкина и Павловска. Здесь собраны вместе такие памятники искусства и архитектуры, что, пожалуй, и сравнить не с чем. Нет такого нигде в Европе. Не хуже Версаля и Петергофа. Даже часовая остановка здесь способна изменить представление любого человека о России восемнадцатого века. Поневоле загордишься предками.

А в-третьих, можно доехать до Питера, и оттуда, по освещенной городской дороге начать движение к западному соседу. В середине июня, в белые ночи, предпочтительнее последний вариант. Ночи-то и нет. Зато можно посмотреть разведение мостов, увидеть все красоты града Петра. Без автомобильных пробок, практически без машин. Но путь к цели удлинится минимум на сто километров.

Если все же выбрать самый короткий путь, то главное - после объездной вокруг Тосно не прозевать свой мост-поворот на Гатчину. Хотя Гатчина нам сегодня и не нужна, и заезжать в нее мы не будем. И дальше остаются только два варианта, но оба через Волосово. Если в Волосово на светофоре свернуть направо, то до Таллина останется ровно триста километров. Ну а если проехать прямо, на Ополе, то эстонская столица окажется на пятнадцать километров ближе. И дорога по российским меркам вполне нормальная, не хуже вдребезги разбитой главной трассы Питер - Нарва.

На всем этом мрачном и унылом пути есть три достопримечательности. Первое - это шесть железнодорожных переездов, которые в сочетании с постоянными поворотами не дадут задремать. Второе - это музей Рериха в Волосово, в который непременно надо заехать, если есть свободное время.

Но самое интересное - это борщевик. Говорят, что в свое время в Россию его завез Петр Первый, как кормовую культуру. Этот борщевик настолько плотно и нагло занял обочины дороги, что, кажется, будто едешь в туннеле. Или по крайней мере, между скал. Он вытеснил все. И кроме него, этого мутанта, на протяжении долгих километров вдоль дороги на этих задворках Ленинградской области не растет ничего. Кстати, аналогичная картина и в Московской, и во Владимирской областях, если ехать через город Дмитров на Сергиев Посад, до самой горьковской трассы.

Высота многих побегов этой травки достигает пяти метров, а толщина ствола доходит в диаметре до десяти сантиметров. Уже как дерево в фильме ужасов. Особенно становится не по себе ночью.

И можно понять эстонское правительство, которое несколько лет назад не просто объявило войну борщевнику, этому залетному диверсанту, но сумело принять программу реализовать. Надо отдать должное настойчивости эстонцев - борщевик в Эстонии уничтожен. Похоже, что навсегда.

Так что пока российское правительство такой программы не приняло - можно любоваться. А особо любознательным экстремалам можно в этих зарослях и ползать. В июле это растение оставляет на теле нешуточные ожоги.

ГРАНИЦА

А вот и граница. Уже одно это слово вызывает внутреннее напряжение и почтение. Позади российский Иван-город, впереди эстонская Нарва. Между ними мост через реку Нарва. Именно та река, где водятся угреподобные рыбы - миноги.

Еще до Иван-города надо заехать на заправку и получить бумажный талончик, дающий право приблизиться к границе. Заодно можно и заправить полный бак. Этого должно хватить на то, чтобы в Эстонии не запрапляться. Здесь, на самом краю России 95-й бензин стоит больше доллара. В Эстонии - тот же бензин будет стоить уже больше одного евро. Вроде бы и разница не такая уж большая, но психологически подавливает.

Через сто метров путешественников встречает знак «Стоп» и молодые солдаты, непонятно какого рода войск, но явно пристроившиеся на эту службу по знакомству. Их задача - проверить, есть ли у вас хоть какой-то документ, ведь въезжаете, шутка сказать, в приграничную зону.

Через триста метров - шлагбаум. Юноша в камуфляжной форме, но без погон, внимательно на вас смотрит и забирает квиточек, что выдан на заправке. Его функции непонятны, но здесь, на границе, не надо ничего спрашивать. А тем более, шутить. Российская граница и юмор – понятия несовместимые!

Еще через пятьдесят метров начинается настоящая граница. Надо еще раз остановиться перед знаком «стоп» и подойти к будке, где сидит девушка в форме российского пограничника. Девушке надо рассказать про номер машины и сколько вас едет в этой самой машине. Если девушка согласна, то поднимается шлагбаум, и вы наконец-то въезжаете на погранзаставу.

Не надо пугаться овчарок и миноискателей. Так положено. Сначала надо пройти таможенный осмотр, даже, извините, досмотр. Натасканная на наркотики собака долго принюхивается к вашим бамперам, поэтому лучше сразу объяснить, что в вашей машине еще вчера ездила почти такая же собака.

Впрочем, и собаки, и представители миграционной службы и миноискатели бывают не всегда. Новшества могут быть разными и непредсказуемыми. И бояться их не надо. Непредсказуемость – главный закон российской границы.

Одна загадка остается неразгаданной - зачем заставляют поднять капот, и внимательно туда смотрят. Конечно, в этом отсеке можно при желании кого-то и спрятать. Но тогда машина не поедет из-за отсутствия двигателя. Что же, надо - так надо. Открываем - закрываем.

Русские погранвойска всегда были элитными. И не каждый мог в них попасть - только лучшие из лучших. Симпатичные, но непроницаемые девушки в форме - подтверждают это в полной мере. Цепкий прозрачный взгляд, образцовая выправка, выдают в них настоящих охранников российских территорий. Обидно за мужиков. Почти исчезли защитники наши. Остались защитницы.

Итак, чтобы проехать последние десять метров российской территории, надо минимум три раза завести двигатель, и каждый раз проехать на три метра вперед. Сначала документы таможене, потом досмотр, потом пограничники.

Но и это еще не все. Через двести метров - опять будка с девушкой в форме. Она внимательно смотрит на паспорта и снова дает добро. Открывается последний перед въездом в Европу шлагбаум.

Мы в Эстонии! И это сразу чувствуется. Ту работу, что пять минут назад выполняли восемь человек, здесь, в Эстонии, делает один. Или одна. И передает документы в одно окошко, откуда свои документы и получаешь. Но взгляд тоже цепкий. И видно, что память хорошая. Если документы оформлены правильно, то вся пограничная процедура занимает в Эстонии ровно одну минуту. Обидно. Слабо проверить?

Никак не дает покоя одна мысль.

Если твоя машина зарегистрирована в Эстонии, и на ней, естественно, эстонские номера, то на границе российская сторона при въезде в Россию, распечатывает тебе удостоверение временного ввоза. Именно так и называется документ, который надо сдать на обратном пути, при возвращении. Этой бумагой владелец автомобиля обязуется через какое-то время вывезти свою машину обратно, в свою Эстонию. Несколько лет назад срок обратного вывоза составлял полгода. Потом два месяца. Сейчас - две недели. То есть, если не управился за две недели сделать здесь, в России, свои непонятные делишки, будь добр - сходи-ка на местную таможню, да продли удостоверение. Это обойдется примерно в две тысячи рублей и каких-то восемь часов времени. А не хочешь - можно доехать до границы с Белоруссией и там за двести рублей получить новое удостоверение. Всего-то 500 километров. Туда. И столько же обратно. На две недели. А потом, через две недели - опять. Дороги, правда, не очень хорошие. Машину совсем убить можно. Ну что, эстонцы, проверим?

Совсем другая ситуация возникает, если машина с российскими номерами выезжает из России. Здесь надо оформлять совсем другой документ - таможенную декларацию. Мол, вывозишь ты с родины не свое имущество, а российское богатство. И не важно, что произведено это богатство в Германии или в Японии с Кореей, и куплено оно на твои деньги. Важно то, что ты это вывозишь за пределы отчизны. Будь добр - верни обратно. По крайней мере, пообещай вернуть. На то и декларация. Но здесь хоть логика есть. Эстония никаких документов на российскую машину не оформляет. А на свою - тем более. Катайся сколько хочешь. И регистрации

никакой для владельца нет. Главное – успеть выехать из страны хотя бы за минуту до окончания визы.

Если бы прошел сейчас конкурс на звание самого нелепого, самого бредового документа в мире, то два первых места наверняка были бы у России. Это удостоверение временного ввоза транспортного средства в Россию и таможенная декларация на временный вывоз машины из страны. Никто в мире до такого больше не додумался! А мы додумались! И сколько людей при деле, - тысячи, десятки тысяч, - граница-то большая. А сколько деревьев попилено, чтобы эту бумагу с водяными знаками откатать!

Успокаивает то, что каких-то пять-семь лет назад в декларацию надо было вносить и мобильные телефоны, и украшения, и деньги до копеечки. Так что все меняется. Пусть медленно, но перемены налицо. Здравый смысл все же побеждает. Даже в России.

Ну, все, все! Нас уже давно проверили, граница пройдена, мы в Нарве. Остановимся и все вспомним. Первое - не забыли ли оформить страховку на машину? Ни одного метра в Эстонии нельзя проехать не застраховавшись. Наказание сурово, но что поделать.

Второе - пристегнуться! Пристегнулись все, кто может пристегнуться. Не спрашивая - зачем? Надо и все тут.

И третье - включили ближний свет. И вообще, лучше его в Эстонии не отключать. Или, по крайней мере, не забывать включать при трогании с места.

Теперь есть шанс, что доедем до Таллина, если не превышать скорость больше, чем на пятнадцать километров в час. А лучше не превышать вообще. Штрафы непомерно жесткие.

После Нарвы, если ехать днем, почти никакой разницы с Россией и не чувствуется, только дорога ровная, да обочины выстрижены. Но вот если ехать вечером или ночью, отличие настолько разительно, что начинаешь сомневаться в реальности происходящего. Четкая несмыслимая разметка в сочетании с разноцветными катафотами и аккуратными дорожными знаками создают полную иллюзию сказки, другого мира. После темной, ухабистой, непредсказуемой дороги Питер - Иван-город контраст потрясающий. Особенно, если включить дальний свет. Временами, правда, на больших щитах появляется информация о том, что эту трассу помог обустроить Евросоюз.

Ну и что. Ведь есть и другие дороги, скажем, Таллин - Вильянди. Или дорога на Пярну. А что теперь делают с тартуской трассой! Такого российским автопутешественникам и не приснится. И обошлись без посторонней помощи.

До Таллина еще 210 километров, строго на запад, вдоль побережья Финского залива. Два с половиной часа дороги, два с половиной часа шоферского удовольствия и восторга.

ВСТРЕЧА С ЭСТОНИЕЙ

(Статья автора в газете «Тверской курьер»)

Минувшее воскресенье запомнилось многим тверским ребятишкам. Они и их родители встретились с Эстонией. Именно так, - «Встреча с Эстонией» - назывался концерт, состоявшийся в тверской музыкальной школе имени Андреева, что на улице Ерофеева.

Инициатором этого праздника стала тверская Эстонская община, а организаторами - преподаватели музыки Инна Берестенко и Александр Эунап. Они со своими детьми Наташей и Мишей - и есть тот самый семейный ансамбль «Бунаке», что становился лауреатом многих конкурсов. Ансамбль по праву считает себя и эстонским - папины корни в Эстонии, и украинским - мама - украинка, и русским - дети-то - русские.

И музыку они исполняют разную - не только в смысле свободного владения всеми известными музыкальными инструментами, но и в смысле воспроизведения песен и мелодий разных народов.

Прошедший концерт подводил итоги целому циклу выступлений, которые знакомили слушателей с эстонской музыкой, с эстонской культурой.

В этот раз свое умение показал не только ансамбль «Бунаке», в переводе на русский - «Яблочко», но и десятки молодых исполнителей, некоторым из которых не исполнилось и шести лет. И пусть не всё у всех получалось, но старались все.

Один только детский духовой оркестр чего стоит! Ведь эту трубу не только поднять надо, надо еще так в нее дунуть, чтобы она заиграла. И заиграла не просто музыку, а эстонскую!

По общему мнению, праздник удался. Равнодушных не было.

Ведущая вечера Инна Берестенко сказала, подводя итоги, что, только понимая культуру другого народа можно понять и оценить культуру народа своего. Что понимание музыки и культуры разных народов - основа терпимости и добра.

Остается добавить, что действительно, музыка творит чудеса. Особенно музыка, рожденная на бесконечной к ней бескорыстной преданности.

ФАМИЛИЯ

Как можно догадаться, фамилия руководителя семейного ансамбля «Бунаке» - Эунап – эстонская. Правда, она немного изменилась за время самостоятельной жизни в России. В Эстонии она первоначально звучала как Бунапуу, что в переводе означает «яблоня». Потом, в России, буквы «у» постепенно исчезли, без них ведь, согласитесь, русскому человеку легче произнести такое сложное слово. А потом и «ы» превратилась в «э». Действительно, в русском языке фамилии на «ы» - большая редкость. Хотя и на «э» встречается не часто.

А начиналось все очень просто. В начале XVIII века на берегу Чудского озера жил-был эстонец Ханс. И как тогда было принято у эстонцев, батрачил он на немецкого барона. И не то что никаких прав не было у нашего эстонца, а даже фамилии не было. В 1711 году пришло время давать народу фамилии. То ли совесть у барона проснулась, то ли русский царь начал подавливать своими передовыми взглядами. Вышел как-то барон в свой сад, увидел яблоню, и дал своему батраку фамилию Ыунапуу. Отсюда и пошло начало рода, чему с 1711 года имеется документальное подтверждение.

Дальше – обычная история. В поисках лучшей доли накануне революции дед Александра подался из Эстонии в Россию. Нужда, голод, или, как сказали бы сегодня, - экономический кризис – гнали людей с родной земли. Многие эстонцы тогда пытались найти лучшую долю в России. Но для эстонца Ыунапуу жизнь не задалась и в России – расстреляли в 38 году. Но русские, сибирские Эунапы от него пошли, живет эстонская яблоня, не испугалась сибирских морозов.

А теперь, спустя сто лет, Александр нашел ветку своего пропавшего было родового дерева. Оказалось, что этот род объединяет сегодня 120 человек-носителей фамилии, разбросанных по всему миру. А родни у наших Эунапов оказалось и того больше. Сохранилась родовая усадьба на юге Эстонии, есть даже свое семейное кладбище. Что интересно и труднообъяснимо, - в роду Ыунапуу много музыкантов. Один даже работает в оркестре театра «Эстония». А есть и преподаватели музыки, как и наши Эунапы.

Несколько лет назад большая семья Ыунапуу собралась в своем родовом поместье на берегу Чудского озера. Все, конечно, не смогли, но большинство – приехали, несмотря на расходы. Те, кто подзабыл эстонский, разговаривали на языке музыки. Этот язык понимают все. Договорились вновь собраться на следующем Певческом празднике, объединиться в единый оркестр семьи Ыунапуу и от души сыграть. Да так, чтобы слышала вся Эстония.

Благо, что теперь и тверские Эунапы не понаслышке знают, что такое Певческий праздник в Эстонии. Побывали, посмотрели, временно онемели от восторга, а теперь заставляют других восхищаться музыкой.

В конце прошлого тысячелетия, а точнее - в 1999 году, в Твери была образована областная эстонская община. Тверь – не исключение, такие общины есть в Москве и Питере, в Череповце и Красноярском крае. Есть там, где есть эстонцы. А они есть везде. Даже в Австралии и Канаде. Так жизнь разбросала. И большинство – не по своей воле покинули берега Балтики. Судьба каждого человека – отдельная история, достойная отдельной книги.

Тверская эстонская община объединила не только этнических эстонцев, не только тех, кто считает Эстонию своей родиной. К ней потянулись люди разных национальностей. Люди, которые испытывают симпатию к соседней стране, кто так или иначе был с ней связан. А это –

многие десятки, сотни нынешних жителей Тверской области. Тех, кто жил в Таллине и Тарту, в Пайде и Пыльтсамаа, в Кохтла-Ярве и Вильянди. Тех, кто с плохо скрываемой грустью утраты вспоминает прежнюю жизнь. У всех были свои причины сменить привычный уклад.

Семейный ансамбль «Ыунаке» взял на себя функции арматуры в зыбком строении общины. Еще раз подтвердилась мысль, что в любом обществе, в любой общине должна быть доминирующая идея, фиксирующая звенья системы.

Своей музыкой, в том числе и эстонской, ансамбль не только объединил, сплотил людей, но и сумел предложить единственно верный вектор развития общины – пропаганда культуры разных народов, национальной музыки, костюмов, традиций. Иными словами, воспитание в человеке именно тех качеств, что и делают его человеком.

ЭВОЛЮЦИЯ

За полтора года, пока обдумывалась, формировалась, лепилась, склеивалась эта книга, что-то, конечно же, изменилось. Как меняется все в живой жизни. Изменилось и в России, и в Эстонии.

Изменились страны. Россия стала богаче, сильнее и от осознания этого, - появилась удаль, размашистость в словах и поступках. Эстония вдруг поняла, что не все зависит от нее, хотя и не сознается в ограниченности своих возможностей. Даже новые соседи по новому союзу не всегда с ней считаются. Потому, понимая данность, временами огрызается.

Меняются политики, а вместе с ними и политика. И все равно синусоида крайностей будет сглаживаться, спрямляться по мере повышения образованности политиков. Так должно быть. Время, правда, уходит.

Изменились люди в Эстонии. И русские, и эстонцы. Эстонцы затаились от предвкушения последствий. Русские напугались смелости своих ожиданий и надежд. Все притихло. Народ, независимо от национальности, готовится к лишениям. Все чаще, теперь и среди эстонцев, раздаются голоса о том, что в советские времена было не так уж и плохо.

Экономический кризис внес коррективы в радужные планы правительства, предприятий, семей. Оказалось, что не бывает, чтобы всем долго и хорошо. Что не может появиться что-то из ничего. Ни по физическим, ни по экономическим, ни по жизненным законам.

Депутаты Рийгикогу, понимая суть процессов, решили заморозить себе зарплату аж на целый год. Это чтобы разделить страдания с народом. А народ в ответ содрогнулся от такого благородства. Но за депутатов вступился премьер. Он откровенно сказал, что на 63 тысячи крон в месяц семью прокормить невыносимо. Что, мол, хорошего наголосует депутат при такой нищенской зарплате? Для справки, 63 тысячи крон – это без малого – 140 тысяч рублей. А средняя зарплата по Эстонии – 14 тысяч крон.

А тут и президент подоспел. Он взял, да и не утвердил депутатское решение. Действительно, разве на такие деньги прокормишь семью?

Изменились цены. Но, как утверждает Росстат, цены в России растут в четыре раза быстрее, чем в странах Евросоюза. Получается, что в Эстонии-то дела не так уж и плохи. Если в сравнении.

Хотя уже поговаривают, что Эстония сидит в такой глубокой долговой яме, в какой не сидит ни одна другая бывшая братская республика. Что внешняя задолженность превысила все допустимые нормы в несколько раз. Может, это и так. Но на то и новые союзники, чтобы помогать младшим.

Продолжаются масштабные раскопки на площади Вабадусе – главной площади эстонской столицы. Здесь на глубине 6-ти метров обнаружены древние стены. Возможно, окажется, что Таллин еще старше, чем мы себе представляли.

Знатоки говорят о том, что дорожная полиция получила указание штрафовать водителей за превышение скорости даже на пять километров. Это чтобы залатать дырки в бюджете. Не будем проверять. Лучше сбавим скорость.

Кстати, еще несколько слов о ценах. Какие-то из них запомнились полгода назад, что-то совсем недавно. Поэтому цифры в книге могут и не совпадать с тем, что есть сегодня. Важны тенденции и соотношения. Они, как показывает опыт, остаются величинами постоянными. Например, размер пенсии относительно зарплаты. Или размер квартплаты по отношению к доходу. Все относительно.

Меняется и Россия. К тому времени, когда выйдет эта книжка, где-то, может, и дороги подремонтируют, а где-то и лишние справки ликвидируют.

В Крестцах Новгородской области, где мы с вами по дороге на Таллин совсем недавно пробовали пирожки, тоже есть изменения. Здесь местная власть обязала всех бабулек, которые вдоль трассы торгуют пирожками и наливают чай из самоваров, укрепить материальную базу. В дополнение к столам и лавочкам, они теперь должны на своем рабочем месте иметь домик с окошком, теремок такой. Посчитали – а домик-то дороже 40 тысяч рублей. Интересно, чей родственник тот подрядчик, который готов эти теремки производить?

Уже ничего не подскажет президенту Святейший Патриарх Алексий Второй. Огромная потеря и для России, и для Эстонии. Мир, похоже, еще не в состоянии оценить масштабы этой утраты.

Да, не все гладко в Эстонии, продолжающей целеустремленно, как и Россия, строить капитализм. Есть проблемы, есть откровенные промахи и ошибки. Хотя, как говорится, а судьбы кто? Может, это и не промахи вовсе! Может, так задумано.

Главное то, что в Эстонии человек, несмотря ни на что, становится основным действующим лицом в жизни страны. Не человек для государства, а государство – для человека. Власть не только сама развернулась к людям лицом, но и заставила сделать то же все структуры, так или иначе связанные

с человеком. Это становится понятным только по мере общения с этими структурами. Но по мере общения появляется синдром привыкания. А через неделю уже кажется, что иначе и быть не может. Большинство жителей Эстонии, сами того не замечая, живут с этим синдромом.

Экономия человеческого времени, жизненных сил человека, как физических, так и психических, – принцип, которому подчинено все остальное. Это видно в пенсионном и налоговом департаментах, в миграционной службе и отделениях авторегистра, в районных управах, банках и поликлиниках. В этом, в отношении к каждому человеку, Эстонию уже можно сравнивать с Финляндией, Францией и Германией. А ведь и двадцати лет не прошло с тех пор, как изменились ориентиры. Удивительно!

Не верите? А поживите недельку-другую у эстонских знакомых или родственников. Присмотритесь, прислушайтесь. Вера придет сама.

Из окна бара эстонского парламента – Рийгикогу – открывается вид на промышленную зону Таллина. Там, вдали, – море и порты. Поближе – городская товарная станция. По крайней мере, так она называлась двадцать лет назад. Сверху, с Вышгорода, хорошо видны десятки железнодорожных веток. Но на рельсах нет вагонов. Ни одного! Километры путей и ни одного грузового вагона. Непривычно и нереально.

Как лист нотной тетради. Только без нот.

ВСЕМ СПАСИБО!

Кажется, именно такими словами режиссер завершает работу. На минуту представим себя режиссерами.

Во-первых, спасибо всем, кто сумел дочитать эту книжку до конца. То есть, тем, кому она и была предназначена. Значит, что-то заинтересовало, зацепило. И это уже хорошо. Для начала. Так что остается шанс на возрождение интереса россиян к соседней стране. А заодно и к своей, если вдруг захотелось хоть в чем-то улучшить, отладить собственную жизнь. Соотечественники же, живущие в Эстонии, возможно, под другим углом зрения взглянули на свою историческую родину. Увидели, что и здесь многое иначе, чем кажется со стороны. В чем-то лучше, чем представлялось, в чем-то – наоборот.

И вправду, хорошо там, где нас нет.

Огромная благодарность тем, кто помог в поиске и переработке фактического материала. От зоркого глаза друзей и коллег не скрылось ничего – ни в газетах, ни в Интернете. Ни в эстонских, ни в российских. Впрочем, Интернет-то един. Хотя и случаются заморочки – эстонские страницы не открываются в России, а российские недоступны эстонцам.

Эстонский друг Владимир Репкин не только нашел силы и время первым прочитать еще «сырую» болванку книги. И сразу заявить решительный протест на желание автора сгладить шероховатости, а иногда и ухабы эстонской жизни. Спасибо ему, сняли розовые очки.

Автор признателен Ангелине Король. Юная эстонская шахматистка, не один раз испытала на себе странности, постоянно возникающие при пересечении границы между двумя нашими странами. И даже нашла верные слова, соответствующие ситуации. Ангелина любит Россию, но помнит о том, что Эстония – ее родина. Она может жить и там, и там. И везде нравится. Потому что юная. А юным в жизни все должно нравиться.

Особая благодарность тем, кто помогал и помогает эстонской общине, а с ней и эстонской культуре, существовать и развиваться в Тверской области. Областные властные структуры объективно оценивают стремление национальных меньшинств сеять разумное, доброе, вечное. И тем, кто сеет больше, - больше и помогает. Вот и эта книга ни за что не увидела бы свет без поддержки Тверской областной администрации. Об этом можно, наверное, было бы и не говорить. Но тогда это было бы несправедливо.

Спасибо Тверскому землячеству в Эстонии, его председателю Андрею Мельникову, активистам землячества Евгению Хапонен и Валерию Соболеву. Эстонские тверяки достойно представляют родину, несут ее культуру на эстонскую землю. Снятые ими фильмы и изданные книги о Тверской земле – всегда событие в культурной жизни Эстонии и ее столицы. Благодаря им эстонская общественность лишней раз вспоминает и о своих соотечественниках, живущих в России.

Друг детства, действующий депутат Рийгикогу, Владимир Вельман откровенно делился своим видением ситуации и грядущих перспектив. Без его помощи вряд ли удалось бы из окна парламента увидеть город с высоты птичьего и депутатского полета.

Жена Леночка, стремительно прочитав первую верстку книги, расстроилась. Жалко, говорит, что закончилась.

Исправим! У автора много чего припасено для следующей книги.

Всем спасибо!

Борис Петрович Юлегин в своей новой книге рассказывает о современной Эстонии. О ее достижениях и проблемах, об отношении жителей Эстонии к закону и власти. И об отношении власти к человеку. Особый интерес представляет сравнение идентичных процессов, происходящих в России и в Эстонии.

Автор умышленно избегает пространных рассуждений о политике, отдавая предпочтение анализу человеческих взаимоотношений и их исторической основы.

Любознательный читатель найдет в книге много интересных, а, зачастую, и забавных фактов, составляющих мозаику современной жизни Эстонии.

Автор не стремится навязать свою точку зрения на острые вопросы. Тем самым читателю предоставляется возможность сделать собственные выводы и самому определить наиболее вероятные перспективы развития наших стран и отношений между ними.

Фото автора